ЛЮДМИЛА ЗАКАЛЮЖНАЯ

СМЕРТЕЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

Серебряные души

Людмила Закалюжная

Смертельная встреча

«Автор»

2023

Закалюжная Л.

Смертельная встреча / Л. Закалюжная — «Автор», 2023 — (Серебряные души)

Леди Эмили Хотман приехала в Лондон в надежде исцелить разбитое сердце. Только девушка никак не ожидала, что сестру похитят, а сама Эмили влюбится в сыщика и ей придется стать не только свидетельницей противостояния магов и людей, но и принять участие в ужасных событиях, чтобы остановить месть, направленную против аристократов.

© Закалюжная Л., 2023
© Автор, 2023

Людмила Закалюжная
Смертельная встреча

Пролог

Давным-давно, в незапамятные времена, Бог влюбился в самую красивую, земную женщину, сделал ее своей супругой, и вместе они правили миром. Родилось у Бога от жены семь детей. Решил он каждому сделать большой подарок и наградить частицей своей силы.

Самому старшему сыну, с черными глазами, достался редкий дар, видеть прошлое и предсказывать будущее. Имя дано ему было – Вещатель.

Второму сыну, чьи глаза менялись вместе с эмоциями, даровал отец магию-убеждения. Он мог убедить любое живое существо выполнить свой приказ. И назвал его Бог –Убедитель.

Третьему сыну, с ярко-синими глазами, была дарована сила врачевания, и помогали ему в этом умершие души родных больного, что наставляли его магию в нужном направлении. Бог назвал сына – Зрячим.

Четвертый, кареглазый сын, после подарка отца, умел читать мысли любого живого существа. Назвал его Бог – Чтецом.

Пятый сын, с голубыми глазами, умел теперь сотворить любую вещь. Назвали его – Создателем.

Шестому, зеленоглазому красавцу, дали имя – Искатель. Он мог найти любое живое существо.

А самому младшему, Человеку, не досталось никакой силы, и решили тогда старшие братья отдать правление миром ему, чтобы обидно никому не было.

Разбрелись маги по всему миру. Мать, дожив свой срок, умерла и Бог забрал женщину к себе, оставив младшего царствовать. Но Человек не забыл, что его обделили магией. Черная зависть росла в его сердце, и решил он уничтожить своих братьев и их род.

Собрал Человек большое войско и напал на шестого брата. Битва была страшная, и погиб бы род Искателя, если бы не Вещатель. Старший брат предвидел все, собрал воинов и объединился со своими братьями. Спас Вещатель Искателя и его семью. А Человека судили – лишили права властвовать и приказали навеки прислуживать магам за свое предательство.

Глава 1

Обнаженная девушка лежала на холодном каменном возвышении, так похожем на жертвенный алтарь. Длинные светлые волосы касались пола, голубые глаза с испугом смотрели на человеческие фигуры в черных плащах с капюшонами. Ее руки и ноги были расставлены в стороны. Несчастная пыталась вырваться из оков, все еще не веря в происходящее с ней.

Казалось, совсем недавно, апрельским утром леди Джоанна Хотман, как всегда отправилась в Мастерскую Создателей, где девушка работала вместе с профессором Джейкобом Одли над сотворением портала. Давно маги мечтали открыть и познать другие миры. Они верили в существование иных измерений и живых существ.

А леди Джоанна была девушкой тщеславной и с радостью согласилась на предложение профессора трудиться вместе. Их объединила одна мечта – стать первыми, кто создал портал. Работа продвигалась, пусть медленно, но верно, и скоро они должны были приступить к пробе активации портала.

Только если леди Хотман мечтала о славе, то мысли сэра Одли были о другом.

– Леди Хотман, – обратился мужчина к помощнице через пять часов совместного изучения потоков магии. – Предлагаю отправиться в одно место, где мы можем попробовать не только создать, но и активировать портал.

– Разве лаборатория для этого не подходит, сэр? – удивилась леди Джоанна.

– Я боюсь вдруг, что-то пойдет не так, и не хочу, чтобы у нашей возможной неудачи были свидетели. А в том месте нам будет, где развернуться.

Девушка пожала плечами. Почему бы и нет. Профессора Джоанна знала давно, поэтому опасений у нее никаких не возникло. И мужчина был прав, свидетели провала точно не нужны. Они уже пробовали создавать портал в имении сэра Одли и в доме ее тетушки. Поэтому леди Хотман спокойно отправилась вместе с магом-создателем. Тем более ее, как всегда, сопровождала личная горничная.

Местом, о котором говорил сэр Одли, оказался двухэтажный дом недалеко от торговой площади. Наступил вечер, и туман тихо скользил по улице. Угрюмые мужчины проходили мимо кареты и оглядывались, рассматривая богатый экипаж.

– Мисс Джоанна, мне страшно, – прошептала испуганная горничная.

– Дженни, – снисходительно улыбнулась леди, хотя у самой сердечко забилось от нехорошего предчувствия. Создательница вдруг подумала, зачем она согласилась поехать с профессором? – Все будет хорошо.

Сэр Одли, заметив страх служанки и неуверенность леди, обратился к девушкам.

– Это дом одного моего хорошего знакомого. Не волнуйтесь.

Помощница кивнула и твердым шагом отправилась за сэром Одли. Все-таки желание стать первооткрывателем победило.

Дверь им отворил молодой человек с черной повязкой на лице, закрывавшей один глаз. Хоть слуга и соблюдал почтение, низко кланяясь, когда впускал магов внутрь, но леди Джоанна успела заметить, как во взгляде его серых глаз сверкнула неприязнь.

В доме было темно и холодно, но для создателей это никогда не представляло проблемы. Леди Джоанна осветила комнаты магическим светом, а профессор зажег камин. Дрова вспыхнули от голубого огня магии, и вскоре тепло распространилось по дому.

Внутри здания, на удивление, оказалось уютно и чисто. Странным показались лишь неубранные чашки на столе.

– Не ожидала, что вашим хорошим знакомым будет человек. И чем же он занимается? – поинтересовалась леди Хотман разглядывая семейный портрет, который висел на стене.

Представительный мужчина в белом парике сидел на скамейке в парке. Рядом его супруга в голубом платье с пышной юбкой, держала на руках мальчика лет трех, а на переднем плане десятилетняя девочка с темными локонами улыбалась и протягивала братику красное яблоко. Странным показалось леди Джоанне, что платье и шляпка на женщине совершенно не соответствовали нынешней моде. Но мысли прервал сэр Одли, и девушка отвернулась от портрета, забыв о нем.

– Мистер Грей – торговец и сейчас в отъезде. Он любезно предоставил дом в мое распоряжение. А слуги временно распущены, кроме дворецкого. Вам неприятно находиться в доме людей?

– Если честно, я считаю, что каждый должен знать свое место, – и указала профессору на неубранные чашки. – Человек – всего лишь слуга мага, и по-другому просто не может быть. А вы так не считаете?

– Когда-то одна девушка спасла мне жизнь, и она была человеком. Думаю, после этого мое отношение к людям изменилось.

– Торговец – ее муж?

– Брат.

– Я так и думала, – усмехнулась леди Джоанна.

«Да, неожиданная и неприятная новость», – мелькнуло в голове помощницы. – «Профессор привел меня в дом своей любовницы».

– Нам необходимо будет спуститься в подвал, – сказал маг и отвернулся, чтобы скрыть беспокойство в глазах.

– Сэр Одли, я передумала создавать здесь портал, а тем более пробовать его активировать, – девушка с осуждением взглянула на мужчину. – Предлагаю сейчас попрощаться и встретиться завтра в Мастерской Создателей, чтобы продолжить работу там. Или в доме моей тетушки.

– Леди Джоанна, ну чего вы испугались?

– Я, испугалась? – удивилась создательница. – Вы ошибаетесь.

– Только подумайте, – начал уговаривать девушку профессор, напоминая, что их цель уже близка. Если что-то пойдет не так и пострадает дом человека, никто не заметит. А если все получится? Тогда они с триумфом продемонстрируют свой портал в Мастерской Создателей. Их ждут успех и слава.

Тщеславие возобладало и леди Джоанна согласилась остаться.

В подвале было сыро и пахло плесенью. С волнением девушки оглядывались. Посередине стояло каменное возвышение, напоминавшее алтарь, кругом – множество зажжённых свечей. В дальнем левом углу располагался стеклянный шкаф с глиняными сосудами различной величины и формы. Рядом стоял большой железный сундук.

– Для чего всё это людям? – тонкими пальцами в белых перчатках леди Джоанна коснулась холодного камня.

Никогда прежде она не была в домах, принадлежавших человеку. Странными были даже свечи, ведь маги пользовались магическими светильниками, которые придумали создатели.

– Дженни? – обратилась девушка к служанке.

– Я не знаю, леди Хотман, – испуганно проговорила горничная. – В нашем доме такого не было.

– Твой отец был торговцем? – строго спросил профессор.

– Нет, нет, сэр, – быстро отвечала Дженни.

– Тогда не вводи в заблуждение леди Джоанну, – сурово произнес маг.

Щеки девушки вспыхнули, она склонила голову, пряча глаза от грозного взгляда мужчины.

– Сэр Одли, не нужно пугать мою служанку, – улыбнулась создательница профессору, сдерживая раздражение, спросила, – Объясните, зачем торговцу необходим алтарь? Мне не совсем понятно.

– Леди Джоанна, если честно, я не знаю, что мистер Грей делает на этом алтаре. Знаю только одно: он проводит здесь много времени перед очередной поездкой за товаром. Может быть, молиться или еще что-то. Не знаю.

Помощница профессора брезгливо сморщила носик и незаметно попыталась вытереть пальцы о пышную юбку.

– Тогда давайте побыстрее начнем. Ну и место вы выбрали, сэр Одли!

Маг пожал плечами и велел служанке отправиться в дальний угол, откуда та с испугом наблюдала за высоким мужчиной с проседью в темных волосах.

Профессор с напряжением следил за яркими молниями, что вырывались из его пальцев. Формирование портала – дело нелегкое. Мало просто сотворить вход. Активировать его – вот главная проблема. Сколько создателей годами искали выход в другой мир? И пока все усилия оказывались тщетны. Сэр Одли нервничал – ему никак не удавалось соединить разряды в одну линию. Голубые глаза широко раскрылись, когда длинная молния зацепилась за другую. Получилось, но дальше самое трудное. Важно удержать и скрепить начатое.

В метре от мага-создателя леди Джоанна с волнением сжимала перед собой руки. Девушка с замиранием сердца следила за мужчиной.

– Леди Джоанна! – вскрикнул маг; от усилий на лбу выступил пот.

Помощница быстро среагировала – подняла руки и из пальцев вырвались золотистые нити. Девушка принялась опутывать ими место соединения. Нужно было проявить сноровку и

«связать» молнии мужчины так, чтобы образовался прямой угол. Но не зря именно леди Джоанну Хотман выбрал профессор к себе в помощницы. Девушка была лучшей создательницей последнего выпуска Академии.

– Сэр Одли! У нас получилось! – торжествующе воскликнула Джоанна.

– Подождите, еще рано радоваться, – прокряхтел Джейкоб. Сколько раз создателям казалось, что они на верном пути, но всякий раз, когда оставалось совсем немного для создания портала, что-то шло не так.

То мужчина не мог сдерживать молнии, то Джоанна плохо связывала углы, и конструкция рушилась. Но вот сейчас все складывалось отлично. Леди старательно создавала путы, и, коротко взглянув на девушку, сэр Одли нахмурился. Жаль будет хорошую создательницу.

Работали долго, без остановок; в итоге от напряжения у обоих дрожали руки. Профессору казалось, что уже много времени он контролировал молнии, но прошел лишь час, когда Джоанна радостно воскликнула.

– Сэр Одли, получилось!

Но это было только начало, которое они с помощницей проходили несколько раз. Все еще не рискуя отпустить контроль, мужчина проверял путы на углах, ровность светящихся линий.

– Отпускайте! – советовала помощница

Медленно и осторожно маг ослаблял магию, что держала яркий прямоугольник размером с большую дверь. Леди Хотман потихоньку подошла с другой стороны, и с восторгом смотрела на профессора.

– Леди Джоанна, сегодня у нас получилось, то к чему мы шли последний год. Но это только начало. Еще нужно, чтобы портал заработал, – довольно сказал профессор.

– Тогда приступим прямо сейчас, – глаза леди Хотман восторженно засветились.

– Приступим, – сэр Олди быстро сложил пальцы в другой магический жест, и тотчас же появившиеся из ниоткуда ремни крепко охватили тело его помощницы. Раздался визгливый крик служанки, и в голубых глазах девушки мелькнул дикий ужас, прежде чем она провалилась во тьму.

Сознание медленно возвращалось к леди Джоанне. Создательница не замечала холодного воздуха, от которого её нежная кожа покрылась мурашками. От страха внутри было жарко, и она прерывисто задышала, когда массивная фигура с черной чашей в руке склонилась над ней и под тихое бормотание, стала рисовать круги пальцем на животе и груди девушки, размазывая теплую жидкость. Нос уловил металлический запах крови. Голубые глаза леди еще больше расширились.

Обнаженная и привязанная, девушка ощущала себя настолько беззащитной, что не могла говорить. Стыд, ужас – все смешалось. В сильном шоке она лежала неподвижно, пока не услышала тихое гудение. Зашуршали плащи, человеческие фигуры расступились, и леди Джоанна неожиданно увидела мерцающий серебряным светом портал.

Что заставило его заработать? Страх ушел на задний план, остался всепоглощающий интерес и неприкрытое любопытство. В центре, на пересечении золотистых линий магии, образовывался вход. Он расширялся и становился все больше, приняв размеры конструкции. Как такое возможно? Как активировали портал? Леди Джоанне вдруг захотелось подбежать к нему, чтобы дотронуться, и девушка дёрнулась в своих оковах.

Раздался женский голос, к которому присоединился мужской, потом еще один и еще. Монотонное пение напоминало молитву. Фигура в плаще приблизилась к порталу, стала макать кисть в чашу и брызгать на мерцающий вход. Пленница с ужасом наблюдала, как все больше красных капель появлялось на серебре. Когда спустя несколько минут показалась тоненькая, покрытая черной шерстью нога с копытом, потом вторая, создательница закричала. Мужчина в плаще оглянулся на нее. Под капюшоном голубые глаза профессора блестели торжеством. Сэр Одли отступил назад, а девушка в оцепенении смотрела на портал.

Появилась продолговатая голова с маленькими остроконечными ушками и темными рожками. Большие глаза с длинными ресницами светились серебром. Вместо рта был короткий хоботок. Неизвестное существо напоминало диковинное животное, которое леди Джоанна видела в Лондонском зоопарке. Жираф? Так, кажется, оно называлось.

Пришелец осторожно приблизился к девушке, а та все никак не могла остановиться – кричала и кричала. Несколько секунд существо изучало жертву, затем принялось хоботком кружить вокруг лица. Сердце ускорило ритм от страха, дыхание перехватило от омерзения, и леди Джоанна попыталась уклониться от гостя другого мира, как вдруг хоботок впился в нос и губы создательницы. Полностью перекрывая доступ к кислороду.

Девушка забилась, но пришелец крепко впился в жертву. Кожа помощницы профессора приобретала синюшный цвет. Последнее, что услышала леди Джоанна, прежде чем провалилась в спасительную темноту, было монотонное пение фигур в черных плащах.

Глава 2

Раньше я думала, какая чудесная магия мне досталась от деда – чтение мыслей. Но сейчас я ненавидела свой дар. Вспомнила вчерашнюю встречу с Томом, и на глаза снова навернулись слезы.

Я так ждала его, тяжело переживая расставание. Том уехал в столицу на полгода – его пригласили, как одного из лучших архитекторов. Он и еще несколько создателей, по приказу королевы, должны были заняться новыми пристройками дворца. В итоге шесть месяцев растянулись на год.

Мой бывший жених ничего не говорил; он просто с печалью в глазах позволил читать его мысли, и они оказались не обо мне. Нашу клятву, не снимать браслет, который сдерживал проявление парной магии, Том нарушил. Скромная и тихая зрячая встретилась ему случайно. Тома зацепили ее яркие синие глаза, а мои карие тут же забылись. Парная магия, благословение небес, для меня оказалась проклятьем. Ее еще называли «встречей серебряных душ». Старинную легенду знали все маги наизусть. Воспоминания мелькнули в голове, как в десятилетнем возрасте держала толстую книгу в кожаном переплете и взахлеб читала предания, связанные с магией.

Легенда о парной маги

«Давным-давно – не сотни, а тысячелетия назад, когда Бог только создал Землю, живых тварей и души в своем небесном царстве – каждая душа была частицей Бога, созданная его любовью. Она представляла собой мощную энергию, которая светилась золотистым светом. Но были души и с серебряной энергией. Возможно, Бог вложил в них чуть больше своей любви, а может, наоборот поторопился и подарил меньше. Неизвестно. Только держались такие души ближе друг к другу, потому что их было мало, да и золотистые порой зажимали.

Жили, так себе души, жили в небесном царстве Отца, и стало им скучно. Стали они просить Бога отпустить их на Землю.

– Мои дорогие дети, – сказал им Бог. – Там внизу, на Земле, вы будете испытывать голод и жажду, ненависть и любовь, страх и боль. А Я не смогу вам ничем помочь, Я лишь смогу наблюдать за вами.

– Отпусти нас, Отец, – просили души. – Мы хотим узнать, что такое голод и жажда, ненависть и любовь, страх и боль.

Долго сопротивлялся Создатель. Он удовлетворял все капризы своих детей, а этот каприз Ему труднее всего было выполнить. Но души, так молили, что в итоге Бог сдался и создал «Вход» и «Выход» на Землю. Тут же ринулись золотистые души все вниз, за ними полетели и серебряные, но остановились, когда увидели печальное лицо Отца. Вздохнули и решили не покидать Его, чтобы не остался Бог один в своем царстве. Но Отец видел, как сильно серебряным душам тоже хочется на Землю, и молвил:

– Идите, дети мои.

– Нет, нет, мы останемся с тобой, – слишком любили они Бога, чтобы оставить одного.

Прошло время, и золотистые души стали возвращаться и с восторгом рассказывать о жизни на Земле, о приобретённом опыте.

Как же хотелось серебряным тоже спуститься, и уговаривал их Бог.

-Нам страшно и мы не хотим оставлять Тебя одного.

– Спускайтесь тогда по двое, а чтобы вы не боялись, Я дам вам дар, узнавать друг друга. Когда вы встретитесь, то вспомните свою привязанность и увидите серебряные нити энергии. Любовь соединит вас до конца жизни.

С тех пор встречу серебряных душ называли парной магией».

Том и я поклялись друг другу в вечной верности и любви, надели браслеты, которые маги-создатели сотворили, чтобы влюбленных не разлучила парная магия. Но бывший жених предал меня. Правда, так считала только я. Встретить серебряную душу мечтали многие. Законы в государстве позволяли развестись и заключить брак незамедлительно. Редко пары встречались в детстве. В основном это были семейные маги, и тогда разрушались судьбы многих. Отчего и создали браслеты, чтобы любой смог выбирать.

Также, супруг из такой пары получал пост в министерстве. Карьерный рост ему был обеспечен. Чего не скажешь о женщинах. Создательницам в этом плане повезло больше всех. Страна нуждалась в изобретениях, и они вносили свой вклад, творили в Мастерской Создателей наравне с мужчинами.

Убедительниц и видящих было так мало, что когда рождались девочки, отцы тут же надевали на малышек браслеты от парной магии, заключали выгодные брачные контракты и как только девушкам исполнялось восемнадцать лет, выдавали их замуж. Супруг убедительницы или видящей становился приближенным к королевской семье.

Женщины-зрячие использовали свой дар в больнице, но лишь как медсестры. Врачами и учеными были только мужчины. Но они радовались и этому. Счастье для любой зрячей использовать магию для лечения, и неважно кого, мага или человека.

Искательницы работали секретарями прокуроров или становились помощницами сыщиков. Конечно, серьезные дела им не доверяли, но были случаи, когда искательницы справлялись лучше мужчин. Но даже тогда их лавры присуждались начальству.

А вот женщины-чтецы в основном были верными супругами и отличными матерями. Но о другом я и не мечтала. Это мужчины становились секретными агентами, послами, психологами, журналистами. Я же хотела тихой семейной жизни с Томом в нашем городке. Даже дом присмотрела недалеко от реки, чтобы вечером любоваться на балконе закатом над водной гладью.

Горько вздохнула, вспомнив, как Том предложил остаться друзьями, но даже представить тяжело, как буду стоять на балу, разговаривать с избранницей бывшего жениха, улыбаться ему. Нет и нет. Я заморгала, чтобы не дать пролиться слезам, и принялась накручивать на палец выбившийся темный локон.

Почему именно зрячая? Почему повезло ей? Чем я хуже ее? Но даже мамины слова не успокоили.

– Доченька, хорошо, что это случилось сейчас, а никогда вы прожили вместе несколько лет, – ласковые руки утешали и вытирали слезы. – Все будет хорошо.

– Нет, не будет. Том меня бросил.

Но его никто не осуждал. Наоборот, поздравляли, ведь после соединения с невестой, мужчина превратится в мага создателя и зрячего. Правительство предложит ему должность в министерстве, и я даже догадываюсь, какой. Главный архитектор Лондона, а то и всей страны. Разве со мной Том мог бы занять такое положение? Нет, конечно.

Оставаться в одном городе с неверным возлюбленным я не смогла. Тем более видеть, как скрывают ухмылку джентльмены или отводят в сторону глаза от жалости дамы. Сердце коль-

нуло. Приложила руку груди. Правильно сделала, что уехала в Лондон. Мне стало нехорошо от приглашения на бал в честь помолвки Тома и его зрячей.

Решение я приняла быстро и, спасибо родителям, они не просили остаться. Отправилась утром вместе со своей горничной, проведать старшую сестру. Джоанна была создательницей, а каждый маг с такой силой мечтал об одном – быть первооткрывателем. Сотворить портал.

Из писем Джоанны, которые я получала ежемесячно с полным отчетом об опытах в лаборатории с профессором Одли, я поняла, у нее все отлично, и скоро имя сестры зазвучит по всей Англии. А еще она приготовила для меня подарок. *«Он тебе понравится, Эмили. Я создала его в лаборатории специально для тебя»*.

Утренний туман медленно стелился по траве, и дорога проглядывалась лишь на три метра вперед. Если бы кучер не знал куда ехать, то мы вполне могли бы заблудиться.

Лондон я не любила. Слишком шумный и людный. Мне ближе тихий родной городок. Вздохнула, казалось, что никогда в жизни не вернусь в отчий дом. Вечно буду любить Тома и не смогу забыть.

С тихой грустью смотрела на серые дома с маленькими окнами, совсем краешек района, где проживали рабочие с семьями, а какой унылый. Там же располагались заводы и фабрики, владельцами, которых являлись маги.

Дальше, вдоль центральной дороги, шли дома зажиточных людей. Здесь было повеселее. На первых этажах размещались рестораны, магазины. Чем ближе к торговой площади, тем пестрее вывески, кричащие, зазывающие покупателей к себе.

Сейчас раннее утро, а днем здесь не протолкнуться. Продавцы выложат на прилавки свои товары, появятся покупатели, среди которых непременно будут доверенные лица господ и наметанный глаз торговца заметит их сразу. Недалеко находились театры и как бы странным ни казалось, вотчина сыщиков, полицейский участок и суд.

Карета повернула налево, но если ехать вперед, то непременно окажешься в месте, где находятся банки, различные конторы, типографии. Справа предстанет район, где расположилась Академия Магов, а также Мастерская Создателей, библиотеки, книжные магазины. Поднимаясь выше, перед тобой предстанет живописная площадь, где проходят собрания и устраивают городские праздники.

В той же черте Лондона расположилась палата лордов, министерства, резиденция королевы.

Я ехала мимо живописного парка с фонтанами, подстриженными кустами, ухоженными клумбами. Скоро маги выйдут на утренние прогулки, не торопясь шагая по чистым аллеям. Но, вот и высокие кованные ворота имения тетушки Мередит, медленно выплывали из серого тумана.

Вспомнились рождественские встречи и дни рождения, которые проводились в особняке. Наверно никогда больше не буду такой счастливой и беззаботной.

Дядюшка Генрих умер два года назад, и тетушка Мередит никак не могла прийти в себя. Джоанна стала утешением и поддержкой для бедной вдовы.

Невольно я вспомнила последний приезде, когда сестра взахлеб рассказывала о профессоре Одли, и Том сидел рядом.

Отвернулась от окна. Никакого больше Тома! Все, точка! Но сердце болезненно сжалось, и снова захотелось плакать. Ущипнула себя за руку, да так сильно, что наверняка останется синяк.

Карета остановилась, привратник открыл ворота, и я отвлеклась, пытаясь рассмотреть цветочные кусты. Тетушка Мередит обожала розы. Они отвлекали ее от грустных дум о дядюшке.

На секунду я позволила дару вырваться вперед, улыбнулась ворчливым мыслям дворецкого. Сила полетела дальше в комнату сестры. Тишина. Настороженная и тревожная. Сердце застучало в груди.

– Мари, – схватила служанку за руку. – Как-то слишком тихо.

– Леди Эмили, ну что вы, – погладила ласково девушка мои пальцы. – Утро же. Все еще спят.

Она не понимала, а мне вдруг стало не по себе. Мыслью я осторожно отыскала комнату тетушки. Карета подъехала к белоснежному трехэтажному дому и, поднимаясь по лестнице к массивной двери, я уже знала. Сестра не ночевала дома, и на ее поиски отправлен частный сыщик.

Ничего не понимая, я бросилась в комнату тетушки, едва дверь только открылась. Леди Мередит была искательницей и в прошлом даже секретарем одного из прокуроров. Женщинам-магам не поручали серьезные дела, хотя дар у них был сильный. Тетушка не спала. Воспаленные зеленые глаза на секунды зажглись радостью, увидев меня, и тут же потухли.

Женщина протянула правую руку, в которой держала блузку сестры.

– Я не могу найти ее, Эмили. Прости!

Мы обнялись. В голове не укладывалось, как искательница не могла обнаружить мою старшую сестру. Ведь для нее это сделать так просто. Берешь любую вещь, принадлежавшую тому, кого хочешь найти, и сила искателя бросается на поиск. Мертвой или живой, тебя обнаружат.

– Эмили, впервые мой дар сталкивается с такой проблемой. Смотри.

Тетушка позволила влезть в ее голову. Темнота. Нет света и даже тусклого маячка, который бы вел искательницу к цели.

– Я обратилась к одному из лучших частных сыщиков. Сразу же, – торопливо рассказывала Мередит, крепко вцепившись в мое плечо. Зеленые глаза лихорадочно блестели. Я же находилась в оцепенении. Никак не могла прийти в себя и осознать, что сестра пропала.

– Джоанна должна была вернуться из Мастерской Создателей к ужину. Я сразу решила узнать, где она. Может, еще в дороге или с профессором Одли в лаборатории. Но была тишина. Понимаешь. Тишина. Я так испугалась.

– А Джейн? Ее ведь всегда сопровождала личная горничная, – тихо спросила я.

– Джейн, она … мертва.

Видимо на моем лице отразились все чувства, что испытывала в тот момент.

– Джоанна жива, Эмили. Поверь, – успокаивала тетушка больше себя, чем меня. – Лорд Райли найдет ее. Он – лучший искатель в Лондоне.

В голове мелькнули мысли о родителях. Они оба были магами – зрячими, и вместе работали в одной больнице. Лечили всех, кто даже не мог оплатить операции. Возможно, души умерших уже сообщили им о трагедии.

– Бедная Роуз, – прошептала Мередит. – Твоя мать не простит меня. Я сама не прощу себя.

Внутри стало так холодно, и тетушка прижала мое дрожащее тело к себе. Как же так! Я ведь спешила к сестре за советом и помощью. Внутри что-то надломилось, и я заплакала.

– Мы найдем Джоанну, найдем, – принялась успокаивать меня Мередит, хотя ее саму всю трясло, а мне не вынести двойного отчаянья. Просто сойду с ума. Слезы не прекращались, и вскоре я уже рыдала на плече тетушки.

Служанка принесла стакан воды, и Мередит добавила туда немного капель успокаивающей настойки. Графиня заставила меня все выпить. Через несколько минут лекарство подействовало, а мысли стали расплывчатыми.

Всё было как в тумане. Тетушка вместе с моей горничной Мари отвели меня в комнату, которую я занимала, когда гостила у Мередит. Я позволила себя раздеть и уложить в кровать.

– Эмили необходимо отдохнуть. Присмотри за ней, Мари, и сразу сообщи мне, как бедная девочка придет в себя, – услышала строгий голос тетушки.

– Слушаюсь, леди Прит, – отвечала служанка. Шорох платья, скрип ножек кресла, ласковое касание рук, которые убрали волосы с лица и тихий шепот Мари. – Бедная леди Эмили. Столько несчастий свалилось на нее.

Это были последние слова, что я услышала, прежде чем провалиться в спасительную темноту.

Проспала я до обеда, еле открыла глаза и, если бы не Мари, что заглянула, как раз в спальню, так и не поднялась бы. Спасибо горничной, которая увидела, что я проснулась и принялась убеждать в необходимости, хотя бы перекусить. Девушка помогла мне одеться и собрать волосы в высокую прическу, накрутить локоны, и даже мазнула помадой губы. Я поморщилась, разглядывая бледное лицо и тени под глазами. Тяжело вздохнув, поинтересовалась, где тетушка.

– У себя, – был дан ответ.

Пусть отдыхает, а мне просто необходимо увидеть комнату сестры. На глаза снова навернулись слезы, и тяжесть в сердце не давала дышать. Дрожащими пальцами я коснулась темной двери, ладонь скользнула вниз к позолоченной ручке. Стало не по себе, открыть дверь и увидеть пустую комнату.

Сдерживая рыдания, я медленно вошла в спальню Джоанны. Закрыла глаза, вдыхая любимый цветочный аромат духов сестры. Даже не верилось, что сейчас она не ворвется и не обнимет меня.

– Привет, Эмили! Моя маленькая сестричка!

И мы не будем кружиться, громко смеяться, пока не повалимся на кровать, и я не расскажу ей о предательстве Тома, а Джоанна не поведает о новых открытиях в лаборатории Мастерской Создателей. Спрятав лицо в ладонях, я упала на мягкий ковер и заплакала.

А когда слез не осталось, поняла. Просто сидеть и ждать, пока сыщик найдет мою сестру, не смогу. Я должна хоть что-то сделать для спасения Джоанны. Решительно поднялась, взглядом пробежалась по комнате. Она ничем не отличалась от моей. Такая же кровать, туалетный столик, кресло, большое окно, дверь, ведущая в гардеробную, и вход в ванную комнату.

Только там, где у меня стоял столик, за которым я писала письма, у Джоанны находилась мини-лаборатория, и приближаться к «священному» месту создательницы было запрещено всем.

Горько усмехнулась. Теперь меня некому остановить. Все эти колбочки с разноцветными жидкостями, бурлившими и пенившимися, с вырывавшимися из них тонкими струйками тумана, всегда завораживали. Даже сейчас с легким испугом приблизилась к широкому столу. Вот, как вышколила сестра.

Неизвестные мне инструменты разной формы были беспорядочно разбросаны. Тут же стояли чернила и небрежно брошенное перо, а также валялись исписанные свертки бумаги, местами заляпанные кляксами.

Но внимание привлек аккуратно – что удивительно для Джоанны – упакованный в сиреневого цвета тонкую бумагу прямоугольный сверток. Он был перевязан белой лентой, а сверху имелась надпись.

«Для любимой сестрички!»

Со слезами на глазах я осторожно взяла сверток, не тяжелый. Даже жалко разворачивать с любовью приготовленный сюрприз.

Но когда я развязала ленту, сняла упаковку и увидела творение сестры, то задохнулась от неожиданности. На моей ладони лежала маленькая книжечка, не толще пальца. Я осторожно открыла ее и увидела мелкий, размашистый почерк сестры.

«Приветствую тебя, леди Эмили Хотман!

Ты первая собственница изобретения создательницы леди Джоанны Хотман! Как звучит!

Я устала ждать твоих писем, дорогая сестричка, долго думала, как исправить подобное положение и в итоге создала самую скорую службу почты. (А теперь триумфальная барабанная дробь! Ты ее слышишь дорогая сестричка?)»

–Слышу, – сквозь слезы улыбнулась я.

«Необходимость отпала отправлять письма с почтовой каретой и ждать неделями ответа. Стоит тебе написать в своем экземпляре пару строк, как я тут же их прочитаю и черкану тебе ответ».

– А что делать, когда закончатся чистые листы? – прошептала, рассматривая книжечку со всех сторон и не найдя подсказки, продолжила читать.

«Я представляю, как ты хмуришь брови и задаешь себе вопрос. А что делать если чистых страниц больше не будет? Тогда пришлю тебе новую. Увы, пока не могу создать бесконечное их количество, но я работаю над этим, и как только решу данную задачку, сразу запатентую изобретение. Поэтому о быстром письме пока никому не рассказывай, даже родителям. Сейчас все силы уходят на главную цель в моей жизни. Создание портала! Если бы ты только знала, сколько исписала я бумаги, пытаясь составить порядок действий. Чем ближе разгадка, тем необычнее ведет себя профессор Одли. Все чаще он предлагает экспериментировать вне стен Мастерской Создателей. Такое поведение кажется мне странным. Хорошо, что со мной всегда Джейн и наша тетушка, искательница.

Ну, все мне пора бежать. Очень жду твоего ответа! Крепко целую и обнимаю!

Надеюсь на скорую встречу, сестренка!

Твоя Джоанна».

– Горничная и тетушка не спасли тебя, – я прерывисто вздохнула, с волнением взяла со стола перо, обмакнула его в чернильницу и аккуратными круглыми буквами написала:

«Джоанна!

Как же мне тебя не хватает. Где ты? Как мне спасти тебя?»

Несколько секунд я смотрела на страницу в надежде, что сейчас получу ответ, но бумага под моими словами оставалась чистой.

– Спасибо за подарок, Джоанна, но без тебя он мне совершенно не нужен.

Я оставила презент на столе и покинула комнату с твердым намерением посетить лабораторию сестры. Возможно, там найду хоть какие-то ответы.

Спальня тетушки пустовала, а ее горничная на мой молчаливый вопрос ответила:

– Графиня и лорд Райли в гостиной.

– Сыщик?

– Да, леди.

Я бросилась к лестнице и так спешила, что запнулась и чуть кубарем не покатилась вниз, но успела схватиться за поручни. «Спокойно, Эмили!» Я попыталась успокоить себя, но когда подбежала к гостиной, то услышала отчаянный возглас тетушки:

– Лорд Райли! Я не верю!

Тяжесть на сердце усилилась, и я буквально влетела в комнату. На шоколадного цвета диванчике сидела графиня. Мередит закрывала лицо руками, но когда услышала мои шаги, резко вскинула голову и ободряюще улыбнулась. Впрочем, беспокойство в глазах ей спрятать не удалось.

Спиной ко мне, напротив тетушки, в кресле сидел темноволосый мужчина. Я увидела благородный профиль, прежде чем маг поднялся и повернулся. Красивый. Даже слишком. Внешность портил только небольшой шрам над левой бровью. Высокий и стройный искатель несколько секунд изучал меня светло-зелеными глазами, прежде чем графиня представила нас друг другу.

– Моя племянница, леди Эмили Хотман. Частный сыщик, лорд Итан Райли.

Я ощутила жар на щеках и, опустив голову, сделала реверанс, а искатель поклонился. Цепкий взгляд не отпускал, и в смятении я поняла, что нарушила все правила этикета. Слишком долго пялилась на мужчину. Красивые губы дрогнули в усмешке, а тетушка бросилась ко мне спасать положение.

– Дорогая моя Эмили, лорд Райли обещал мне сделать все возможное, чтобы найти нашу Джоанну.

– Тетушка, – голос охрип от волнения. – Необходимо сообщить родителям о пропаже Джоанны.

– Эмили, конечно мы сообщим, но прежде нужно кое-что выяснить … вдруг наша Джоанна и профессор Одли … решили … как бы помягче выразиться … тайно пожениться.

От таких слов я застыла. Стало гадко внутри и противно ощущать руки тетушки на плечах. Я попыталась отойти от нее, но графиня крепко вцепилась в меня и затараторила.

– Понимаешь, Эмили. Профессор пусть и старше Джоанны на двадцать лет, но выглядит отлично. Они много времени проводили вместе и даже ставили свои опыты здесь. Да, да. Специально для них я приказала слугам убраться на чердаке. И хочу тебе сказать, из них получится красивая пара.

Тетушка тараторила, но я уже не слушала ее. Зачем сестре куда-то сбегать, чтобы пожениться, если можно было познакомить родителей с профессором Одли и объявить о помолвке официально? Не думаю, что мама или папа были бы против. В общем, Мередит молола чепуху и когда поняла, что я не верила ни единому слову, замолчала.

– Тетушка, – тихо сказала я. – Не обманывайте меня. Я хочу знать правду.

– Правду она хочет знать, – вздохнула графиня и повела меня к диванчику. Теплые руки согревали мои холодные пальцы.

– Тетушка Мередит, вы сказали горничная Джоанны мертва, – тихо произнесла и ждала ответа, внимательно следя за поведением искательницы.

Мне можно было и не читать мысли женщины, чтобы понять: она жалела, что сообщила подобную новость.

– Джейн … я сказала, – быстро взглянула на частного сыщика.

– Не скрывайте от меня ничего. Лорд Райли, – решила обратиться к искателю. – Я хочу знать, что вам стало известно. Имею право.

Зеленые глаза смущали, ритм сердца ускорился. Я не выдержала и снова взглянула на тетушку.

– Эмили, ты права, конечно, – Мередит с грустью изучала меня.

– Позвольте мне, рассказать леди Хотман, – от голоса лорда Райли побежали мурашки, но пришлось взглянуть на него.

– Горничная вашей сестры найдена мертвой. Далеко загородом в лесу. Профессора Одли и леди Джоанну Хотман обнаружить не возможно. Я узнал, что около шести вечера профессор, ваша сестра и ее горничная покинули Мастерскую Создателей и отправились в неизвестном направлении. Пока больше ничего не известно. Как только появятся новости, то обязательно сообщу.

И я бы поверила лорду Райли, но моя магия не позволила. Чтеца нелегко обмануть. Они что-то скрывали. Не договаривали.

– Тетушка Мередит, почему вы не хотите, чтобы я сообщила родителям о пропаже Джоанны?

– Я думаю, они уже знают, Эмили, и скоро приедут, – вздохнула графиня. – Спасибо за информацию, лорд Райли. Будем надеяться, что в следующий раз вы придете с хорошими новостями.

Но я не позволила графине быстренько проводить искателя.

– А как же зрячие? Вы обращались к ним? – серьезно взглянула на мага.

– Конечно, леди Хотман, но души молчат. А с душой горничной вашей сестры можно будет побеседовать только через сорок дней.

– Я знаю, лорд Райли, – я вежливо улыбнулась, хотя хотелось рвать и метать. Частный сыщик снисходительно усмехнулся.

– Мне пора, – простился маг и покинул гостиную.

Не удержавшись, я пустила свою магию следом за мужчиной. Но мой дар впервые наткнулся на невидимую стену и, как не пытался, не мог подобраться к разуму лорда Райли. С легким потрясением я смотрела на спину искателя. *«А что ты думала?»* – посмеялась я над собой. *«Он же сыщик, а у них свои приемы против чтецов».* Я попыталась пробиться в сознание Мередит. Ее мысли, полные отчаяния ,крутились вокруг Джоанны. Графиня сильно переживала, ругала профессора и всех создателей, которые мечтали стать первооткрывателями портала.

– Тетушка, я хочу отправиться в Мастерскую Создателей.

– Зачем? – удивилась графиня.

– Хочу увидеть место, где работала сестра. Вдруг, обнаружу что-нибудь важное.

– Эмили не вздумай! Я запрещаю тебе! – испугалась тетушка. – Для этого я наняла лорда Райли, он справится. Будь уверенна.

Я склонила голову, словно соглашалась с Мередит, но сама начала разрабатывать план. В Мастерскую Создателей попасть было необходимо. Там могли скрываться ответы. Но как? Требовался пропуск.

В гостиную зашел слуга и доложил о приходе виконтессы Болдуин. Мы с тетушкой переглянулись. Леди Каролина была ровесницей сестры. Двадцатитрехлетняя создательница считалась лучшей подругой Джоанны.

– Эмили, – прервала мои раздумья тетушка. – Я пока не заявляла о пропаже твоей сестры. Это может повлиять на ее репутацию. Объясним отсутствие Джоанны срочным отъездом домой.

– А как же родственники профессора Одли? Если они поднимут суматоху? – успела шепнуть я графине, и тетушка сердито зыркнула.

Я натянуто улыбнулась и поднялась навстречу высокой рыжеволосой девушке. Голубые глаза создательницы с изумлением смотрели на меня.

– Малышка Эмили!

Мы обнялись. Жизнерадостность Каролины немного нервировала, ведь моя душа разрывалась от неизвестности, но Мередит была права. Репутация Джоанны превыше всего. А то, что нашли мертвое тело ее горничной, особенно никого не волновало. Жизнь человека в нашем обществе не ценилась высоко.

– А где Джоанна? Она обещала составить мне компанию и прогуляться к французской модистке.

Вот она, возможность. План стремительно разрабатывался.

– Леди Прит, – обратилась создательница к тетушке. – Это лорд Райли был у вас?

Мередит не успела ответить, как Каролина затараторила.

– Я буду очень вам признательна, если вы представите нас друг другу.

– Хорошо, в следующий раз, – снисходительно согласилась графиня. – Только имей в виду, Каролина, лорд Райли разбил не одно сердце.

– А вдруг я – та самая единственная, которую он ищет? – леди Прит сложила перед собой руки и мечтательно закрыла глаза.

Мы с тетушкой переглянулись.

– Каролина я готова вместо Джоанны прогуляться с тобой, – прервала я мечтания создательницы.

Мередит нахмурилась и хотела было возразить, как подруга Джоанны воскликнула.

– Отлично! – девушка оглядела меня. – Думаю, и гардероб тебе обновить не помешает. Но все же, где Джоанна?

– Срочные дела вынудили мою племянницу вернуться домой. Оставайся с нами, твоя французская модистка подождет.

Мередит решила помешать мне покинуть ее дом, но хвала богам, Каролина твердо намеревалась заказать себе новые платья.

– Жаль, что мы не успели проститься, – расстроилась создательница. – А когда Джоанна намеревалась вернуться?

– Пока неизвестно, – я пожала плечами. – Ну так что, едем?

Тетушка разозлилась, поджала губы.

– Едем! – весело воскликнула Каролина.

– Не наделай глупостей, – шепнула мне тетушка. – Это Лондон, а не твой маленький Бейквелл.

*****

Карета у Каролина была отделана позолотой. Мягкие сиденья были обтянуты красным бархатом . Пока девушка щебетала, я обдумывала, как мне уговорить ее посетить Мастерскую Создателей. Только раз приводила сестра меня на экскурсию. Но все равно помню, как меня удивило красивое четырехэтажное здание.

Джоанна предъявила на входе двум охранникам пропуск, а мне велела ее ожидать. Через несколько минут сестра вынесла временное разрешение, по которому меня и пропустили.

Создатели по своему желанию трудились в Мастерской. Кто-то творил для сыщиков-искателей, кто-то для докторов – зрячих, а кто-то, как моя сестра и профессор Одли, мечтали создать портал.

– Ты только представь, Эмили, как это будет. Захочу я, например, увидеть вас. Хоп! Секунда, и через портал я уже дома!

Тогда я весело смеялась, слушая сестру.

– Или ты решила посетить Францию. Вуаля! Проходишь через портал, и ты на Елисейских полях!

– Такого никогда не будет! – возражала я.

– Будет! – спорила Джоанна. – Докажу тебе, что будет!

Сестра повела меня вниз по лестнице к железной двери, где также стоял охранник. Нас пропустили после изучения пропусков, и мы оказались в длинном светлом коридоре со множеством дверей.

Не успели я пройти и полтора метра, как раздался глухой звук взрыва. Джоанна схватила меня за руку, останавливая. Прямо перед нами пролетела деревянная дверь, вернее, то что от нее осталось, и выбежал молодой маг. Спина юноши полыхала синим магическим огнем. Показался другой создатель, который не жалея воды, обливал несчастного.

Брызги попали и на наши платья, даже намокли туфли, но ни слова упрека не сорвалось с уст Джоанны. Наоборот, она с воодушевлением обратилась к молодым людям.

– Ну как, получилось?

А те в ответ лишь горестно покачали головой.

– Эмили! Эмили! – Каролина трясла меня за коленку. – О чем задумалась? Мы уже приехали. Выходим.

Открылась дверь, и виконтесса первая выпорхнула на улицу. Ярко светило солнце, и на небе не было ни тучки. Весна – мое самое любимое время года. В апреле солнце сильнее пригревало землю, и начиналось буйное цветение. Сад в отчем доме утопал в цветах. А здесь были лишь серые здания. Так много карет и людей. Различные запахи смешались, рождая непривычный для сельской жительницы аромат.

Каролина потянула меня за руку к темной стеклянной двери, над которой висела вывеска, а я успела только прочитать *«… мадам Жизель Бертран…»*

Мы оказались в светлом холле. Слева находился прилавок, за которым стояла продавщица. За ее спиной висели полки с множеством различных коробочек, вееров, лент, перьев. Четверо молоденьких леди выбирали себе броши. Они тихо перешептывались и посмеивались. В правом углу стояли три манекена в бальных платьях. Напротив входа располагался небольшой диванчик с туалетным столиком. На нем сидели две дамы и тихо беседовали. Одна из них, как и я, была чтецом, другая зрячей.

Звякнул колокольчик, и на нас обратили внимание. Навстречу уже спешила миловидная служанка в кофейном платье с пышной юбкой.

– Нам назначено к мадам Бертран, – высокомерно и громко заявила Каролина.

– Леди Болдуин и леди Хотман? – поинтересовалась служанка.

Создательница кивнула. Итак, на моем месте должна была быть сестра. Сердце сдавило. Захотелось убежать, спрятаться в темной комнате и оплакивать свое горе. Но ради Джоанны я должна придумать, как посетить Мастерскую Создателей. И Каролина пока единственный мой пропуск. Конечно, я верила тетушке, что лорд Райли – отличный сыщик и скорее всего у него много помощников, в виде зрячих и чтецов. Но бездействовать не могла.

Как и не бездействовала Джоанна, когда спасала меня. В тот далекий злополучный день я уговорила сестру пойти прогуляться в лес. Мы были детьми – ей было двенадцать, девять – лет. И все закончилось бы хорошо, если бы я не увидела кувшинки на пруду. Не слушая уговоры сестры, я вошла в воду по плечи, сорвала злополучный цветок и весело размахивая им, кричала Джоанне, что она трусишка. Но когда я сделала шаг, правую ногу пронзила резкая боль – то ли коряга, то ли острый камень глубоко распорол кожу. Я закричала, нога подогнулась, и я ушла под воду. Захлёбываясь, я стала барахтаться, от боли и паники потеряла ориентацию, и тогда магия Джоанны спасла меня. Сестра вытянула мое тело с помощью созданной веревки. И это не единственный случай, когда Джоанна приходила ко мне на помощь. Она всегда была рядом, пока не уехала в Лондон.

– Пройдемте со мной, я провожу вас к мадам Бертран, – прервала мои мысли служанка, мило улыбнулась и пригласила идти за ней.

Возле дам Каролина остановилась, поприветствовала их, представила меня. Чтецом оказалась графиня Тейлор, а зрячей – маркиза Эванс. Женщины тепло улыбнулись. Мы поговорили о погоде, а потом создательница спросила о здоровье какого-то графа, но леди не успели нам ответить, как вышел невысокий мужчина. Слуга с трудом держал в руках три больших коробки. Следом за ним спешила еще одна девушка в темном платье. Она открыла для носильщика дверь.

– Приятно было увидеться леди Болдуин и познакомиться с вами леди Хотман, – дамы попрощались и неторопливо направились к выходу, где терпеливо их ждала служанка.

– Когда такое было Эмили? Мы – маги и записываемся на прием к человеку, – ворчала Каролина, пока мы шли за служанкой. – Одна знакомая леди рассказывала, что ей пришлось ждать целых десять минут, чтобы француженка ее приняла. Хотя потом эта же леди говорила,

что десять минут ожидания стоили тех платьев, которые она заказала у мадам Бертран. И я видела одно из них Эмили. Оно потрясающее. Только лишь поэтому я здесь. Хочу блистать на карнавальном балу, который устраивает герцог Розен. Ты просто обязана пойти со мной вместо Джоанны.

– Я? – от неожиданности даже остановилась. – Каролина …

Но продолжить не успела, как девушка открыла перед нами бежевую дверь. Мы оказались в комнате с голубоватыми стенами и большими зеркалами. Три молоденьких швеи окружили манекен, одетый в изумрудное платье, и быстро работали иголками.

Посередине комнаты стояла мадам Жизель Бертран, эффектная женщина около тридцати лет. Такие привлекают внимание мужчин, их провожают взглядом, когда они проходят мимо.

Темные волосы собраны в высокую прическу. Локоны обрамляли лицо в форме сердечка. У неё были милая улыбка и серые глаза, холодные, расчетливые. Несколько секунд эти глаза изучали меня, прежде чем мадам Бертран произнесла:

– Леди, – легкий акцент лишь придавал очарование мелодичному голосу модистки.

Француженка немного напряглась. Но я не собиралась лезть в ее голову. Я вообще избегала читать мысли людей. В детстве со мной произошел случай, который научил, что не всегда следует знать мысли окружающих. Когда моя магия в десятилетнем возрасте начала просыпаться, то занималась подслушиванием мыслей слуг в доме. Родители умело прятали свои, тайны Каролины я знала и так, а вот люди были интересны. Они переживали, злились, любили, ненавидели. Но однажды я поняла, лучше не знать, что кроется в разуме других. Не знать, что думали о тебе, твоих родителях. Не знать похотливые секреты или что любовник с женой решили сбежать, а ты предупредила мужа. На следующий день случилось страшное.

Любовник зарезан, супруга превратилась в калеку, мужа посадили. Не вмешалась бы, все остались бы живы. Поэтому и мысли француженки решила не читать. Кто знает, что кроется за холодными серыми глазами. Пусть она будет для меня просто лучшей модисткой Лондона.

– Мадам Бертран, леди Хотман, – познакомила нас Каролина и с восхищением рассматривая манекен, молвила. – Неужели это, то о чем я подумала?

– Вы мечтали быть самой неотразимой на балу, – француженка провела тонкими пальцами по переливающей ткани платья. – Надеюсь, я исполнила вашу мечту.

–Могу я его примерить? – в голосе Каролины чувствовалось нетерпение.

– Конечно, – модистка приказала швеям помочь создательнице облачиться в карнавальный костюм. – «Зенобия», так назвала я этот наряд.

Он состоял из двух платьев. Белоснежное нижнее и украшенное узорами верхнее, изумрудное с воздушными рукавами, «крылышками» у плеча. Все расшито драгоценными камнями и красивыми узорами. Под платье шла корона со страусиным пером и рубином в центре.

Карнавальный наряд оказался сногсшибательным и очень шел Каролине. Она все кружилось перед зеркалами и никак не могла успокоиться.

– Леди Хотман, для вас у меня есть прекрасное платье, – серые глаза внимательно прошлись по моей фигуре. – Нужно будет только ушить в талии и груди. Бьянка! – позвала швею модистка. – Принеси платье «Герцогиня Савойская».

Если честно, на бал я не собиралась, но почему бы не примерить платье от мадам Бертран. Две девушки помогли облачиться в творение модистки – платье из молочного цвета ткани, расшитое жемчугом и серебряными нитями. Декольте лифа было округлым и очень глубоким.

– Мы его прикроем, – улыбнулась мадам Жизель и приложила шелковый платок на грудь. – Так лучше?

Я кивнула, с легким смущением разглядывая себя в зеркале. Воротник представлял собой стоячий каркас, который поднимался выше головы, и тоже был расшит серебром и жем-

чугом. Рукава – короткий буф, из-под которого сквозь прорези проглядывали рукава нижнего платья.

– Эмили, как тебе идет цвет и фасон! – воскликнула создательница. – Бери.

– Сколько оно стоит? – задумчиво произнесла я.

Услышав цену, я понадеялась, что мне удалось сохранить невозмутимое выражение лица И покачала головой.

– Жаль, что не удаться пойти на карнавальный бал, который устраивает герцог Розен. Я в Лондоне проездом.

Таких денег с собой не было, да и родители никогда не разрешили бы потратить столько на платье, пусть и от лучшей модистки Лондона. Да, хоть всей Англии.

Молчаливые служанки помогли разоблачиться, и мадам Бертран вежливо произнесла.

– Если надумаете, леди Хотман, то до пятницы оно вас ждет.

Затем модистка и Каролина обсудили платье – где ушить или наоборот расширить, добавить ли еще камней или уже достаточно, укоротить шлейф или оставить как есть. В общем, подружка Джоанны договорилась о последней примерке, а затем мы попрощались и, наконец, покинули магазин.

Ну что ж, у леди Болдуин было отличное настроение, и пора воспользоваться ситуацией, уговорить Каролину посетить мастерскую Создателей, а точнее, лабораторию, где занимались сестра и профессор Одли.

Глава 3

Как обычно, возле дверей Мастерской Создателей стояли два искателя. Каролина с улыбкой предоставила хмурым охранникам пропуск и упорхнула, чтобы вернуться с моим.

Я терпеливо ждала виконтессу Болдуин и думала о том, на что в первую очередь необходимо обратить внимание в лаборатории сестры. Мне доводилось побывать там всего один раз, и ушла оттуда я под большим впечатлением. Никогда не видела стола с таким огромным количеством колбочек, в которых бурлила и сверкала магия. А еще маленький портал, размером с кувшин, созданный Джоанной. Неактивный, он словно брошенный стоял в самом углу стола. Помнила я и большой сундук с железным замком, где, как рассказывала сестра, находились записи, сделанные ею и профессором Одли.

Подружку Джоанны уговорить получилось легко. На это, конечно, повлияло прекрасное карнавальное платье от мадам Бертран. Ну а в качестве причины я привела то что сестра очень просила забрать её забытую книгу. Ничего другого не пришло просто в голову.

– А что случилось у Джоанны? Почему она так внезапно и поспешно покинула Лондон?

– Это ее секрет, Каролина. Я уверена, когда Джоанна возвратится, она все тебе расскажет.

Создательница надула губки и посмотрела жалобно.

– И не проси меня предавать сестру, – погрозила я ей пальцем.

Массивная дверь открылась, и показалась виконтесса Болдуин. Девушка продемонстрировала специальный пропуск, и уже через секунду кучер распахивал дверь кареты, помогая мне выйти.

– Еле уговорила директора, – прошептала Каролина. – Хорошо, что он давнишний знакомый дедушки.

Дед подружки Джоанны был создателем – именно от него Каролине достался дар. Виконтесса работала на втором этаже и творила для сыщиков. Она очень гордилась, что браслет, сдерживающий магию, для заключенных создала именно женщина. Сама девушка пыталась сотворить парализующую дубинку.

– Бежит, например, грабитель от искателя, а сыщик кидает в преступника мою дубинку. Ты только представь, вора парализует. Он падает, а искатель так спокойненько подходит к преступнику и арестовывает.

Увидев мою улыбку, Каролина обиженно фыркнула.

– Чтецам никогда не понять создателей.

– Не обижайся. Ты молодец, и я уверена, что все у тебя получиться.

Возле железной двери дежурил двухметровый маг. Долго искатель изучал наши пропуски. Виконтесса Болдуин от нетерпения даже стала притоптывать правой ножкой и только собралась возмутиться, как охранник отошел в сторону, пропуская нас внутрь.

Оказавшись в длинном светлом коридоре, я растерялась. Столько дверей, а я не могла вспомнить, где находилась нужная. Каролина твёрдо пошла вперед, затем остановилась и обернулась.

– Ну, что стоишь. Идем, я знаю где была лаборатория Джоанны, – увидев мою счастливую улыбку, она махнула рукой. – Чтобы ты без меня делала, Эмили.

– Вечно бы искала нужную дверь, – ответила я и пошла вслед за создательницей.

Примерно через пять метров виконтесса остановилась, сделала шаг влево и указала на коричневую дверь.

– Ты уверена?

– Эмили! Я была здесь сотни раз.

– Они все так похожи, – я покрутила головой. Двери и правда были одного цвета и ничем особым друг от друга не отличались. – А вдруг мы откроем, а там идут лабораторные опыты.

Я поежилась, вспоминая, как во время моего последнего визита одну из дверей вышибло магией Каролина вздохнула и рывком дернула за ручку. Напротив нас, возле стены, расположился длинный стол. Только все мое внимание переключилось на высокого мужчину, который что-то искал в большом сундуке.

– Кто вы? – вскрикнула виконтесса. – Я немедленно вызову охрану!

Незнакомец резко оглянулся. Его лицо было простым, ничем не примечательным лицо, выделялись только желтоватые глаза. Я успела прочитать безжалостные мысли мага – он оказался убедителем! Прежде чем мужчина воздействовал на нас своей силой. Захлопнув дверь и схватив, Каролину за руку, я крикнула:

– Бежим!

– Чего ради! –виконтесса выдернула свои пальцы. – Я сейчас запру этого воришку, и мы немедленно вызовем сыщиков.

«Эх, как бы пригодилась нам сейчас моя парализующая дубинка,» – уловила я мысль Каролины.

«Но ты ее еще не создала!» – хотелось крикнуть мне.

Одновременно распахнулась дверь, а девушка взмахнула рукой. Дерево разлетелось в щепки, маг ударился об железную решетку и глухо вскрикнул. Только вот создательница, в отличие от меня, не догадывалась, что перед ней убедитель. Все вещатели были с пронзительными, черными глазами. У искателей взгляд хитрый, радужка зелёная. Зрячих отличают по добрым, ярко-синим глазам. Задумчивых создателей отличает голубая радужка, а у чтецов – таких, как я -глаза карие, внимательные. Только убедителей внешне не определить. Мне удалось лишь потому, что я успела прочесть его мысли, вернее его приказ: *«Остановиться и замереть!»* И сейчас вместо того, чтобы послушать меня, Каролина с дерзкой ухмылкой взирала на незнакомца. *«Убрать решетку!»* – пронеслось в голове.

Ну все, пора сматываться. Я развернулась и побежала, но, услышав лязг железа, оглянулась. Виконтесса разрушила созданную ею решетку и бросилась за мной. Страшно, голубые глаза покрылись белой пеленой, виконтесса была полностью под властью убедителя.

Юбки путались и мешали бежать, к тому же приходилось уклоняться, то влево или вправо, чтобы ускользнуть от магии незнакомца. Моя сила помогала мне. Она продолжала обвивать голову незнакомца и подсказывала в какую сторону лучше увернуться. Дар убедителя словно стрелы, стремились попасть в меня и растворялись в воздухе, не достигнув цели. Звук погони приближался, но и я решила не сдаваться. Оставалось небольшое расстояние до

лестницы, как открылась дверь и вышли двое молодых создателей, прямо передо мной. *«Нет! Не может быть»*. В мыслях я слышала, как маг приказывал им схватить меня. Видела, как голубые глаза юношей затянула пелена. Они преградили мне дорогу. Тяжело дыша, я остановилась, взглянула назад. Убедитель с ухмылкой медленно приближался. Каролина, обогнав мага, бежала, вытянув руки.

Я решила попробовать и ринулась вперед. Создатели шли на меня стеной. Когда я метнулась влево, пальцы юноши чуть сомкнулись на моём плече, но я успела увернуться. А вот второй маг оказался ловчее, бросился в мою сторону и повалил на пол. Я сопротивлялась, как могла – брыкалась и царапалась – но разум студентов подчинялся незнакомцу. Лишь когда мужчина приказал подняться и держать меня, тогда я оказалась на ногах.

Волосы растрепались, одежда помялась. Мне было безумно страшно, только страх придавал силы, и я все пыталась вырваться из крепких рук создателей. Щеки горели, дыхание от быстрого бега стало прерывистым, и ужасно зачесалась кожа под браслетом, который защищал от парной магии. Каролина стояла рядом, как живая кукла, неспособная сопротивляться воле убедителя.

Незнакомец с интересом изучал меня, потом поднял руку, и я увидела у него такой же браслет. Убедитель с раздражением покрутил украшение, и я уловила его мысли. *«Черт возьми, не может быть!»* Сильные пальцы ухватили меня подбородок, и маг долго вглядывался в мои глаза. Мне становилось не по себе. Страшно находиться во власти убедителя. Его мысли были странными – все крутились вокруг браслета и парной магии – а потом я провалилась в бездну.

*****

Сумерки и плотный туман. Я шла по широкой аллее, вдоль которой росли тетушкины кусты роз. Аромат цветов дурманил и кружил голову.

Я остановилась, приложила холодные пальцы к вискам, пытаясь справиться с тошнотой. Помнила, как вышла с Каролиной из особняка, как была у модистки Бертран, а потом сплошной туман.

– Эмили! – крик тетушка вывел из раздумий; за спиной Мередит маячили фигуры двух слуг. – Где ты так долго пропадала! А где Каролина?

Виконтессы рядом не было. Как я вернулась к тетушкиному дому? Что случилось? Почему провалы в памяти? Бедная графиня вся тряслась и крепко прижала меня к себе, прежде чем произнесла со слезами на глазах:

– Эмили, ты так меня напугала, – с беспокойством вымолвила Мередит. – Успокоилась, когда увидела твое приближение к воротам, тогда бросилась встречать.

– Тетушка, я с Каролиной была у модистки. Примерила такое красивое платье на маскарадный бал, – грустно улыбнулась искательнице. – А потом …

Темнота.

Взглянув в напряженное лицо женщины, я приняла решение скрыть, что ничего не помнила.

– Только не до праздника мне сейчас.

– Ну, ладно найдем Джоанну, и вы вместе пойдете на карнавальный бал, – успокаивала меня Мередит. – Что с тобой, девочка? Ты вся дрожишь. Не заболела ли?

Женщина приложила руку ко лбу.

– Ты такая холодная. Замерзла? Ну, чего молчишь?

Я не сумела ответить – меня всю трясло так, что даже зубы застучали. Силы вдруг ушли. Я покачнулась и упала бы, только крепкие руки слуги подхватили меня, и понесли. *«Надо дать срочно девочке горячего отвара от простуды»*, услышала мысли графини и тут же ее приказ, уже вслух:

– Уилл, беги вперед и передай Мари, чтобы приготовила для Эмили постель и закипятила чайник.

«Нужно вызвать графа Роу». Графа Роу я помнила. Семейный доктор четы Прит. Врач лечил дядюшку, но порой и зрячим не дано справиться с неизлечимой болезнью. Единственное, что граф Роу смог сделать для несчастного, это облегчить боль, но не продлить жизнь.

Сцепив зубы, чтобы они не стучали, я терпела холод, распространившийся по всему телу. Слуга так торопился, что пару раз даже споткнулся.

– Только попробуй уронить мою девочку! – сердито прикрикнула тетушка, и мужчина прижал меня к себе крепче.

Как назло противно заморосил дождь. Меня заколотило так, что, думала, выскользну из рук бедного Уилла. Слуга задыхался и еле держал нелегкую ношу. При сравнительно высоком росте я была хрупкой, но тяжелые юбки платья мешали, а дорога стала скользкой от луж.

Я закрыла глаза, но мерзкий дождь не давал провалиться в спасительную бездну. Холодные капли держали в сознании, как и взволнованные крики тетушки. Дрожащими руками слуга передал меня другому.

Причитания моей горничной и яркий свет. Слава богу, больше нет холодных капель дождя. В горле першило, и туман в голове никак не желал рассеиваться. Сил не было даже для того, чтобы просто пошевелиться. Заботливые руки снимали с меня мокрое платье, укладывали в мягкую постель и укутывали в теплое одеяло.

Кто-то поднёс к моим губам чашку и велел пить маленькими глотками сладкий отвар. Голова отяжелела, и мне помогли её приподнять. Через несколько минут по телу разлилось тепло. Дрожь прошла, и я расслабилась. Только теперь я заметила, как же горит кожа под браслетом – так и хотелось снять, избавиться от украшения. Невольно я застонала.

– Бедная моя девочка, – тихий шепот тетушки и горькие мысли. *«Одну племянницу не уберегла и за второй не присмотрела. Теперь никуда без меня…»*

Графиня приказала дать мне еще отвара; она не понимала, что я прошу снять браслет, который сдерживал парную магию. Стало горячо. Леденящий холод сменился удушливой жарой. Задыхаясь, я пыталась сбросить с себя одеяла. Горло пересохло, хотелось пить. Снова вскрики тетушки и Мари, тяжелые вздохи. В груди горело, тело выгибалась дугой. Сколько продолжалась бы моя пытка, я не знала, но тут на сухие губы упали капли ароматного масла. И, неожиданно для себя, я утихла. Тело перестало гореть, мысли успокаивались, туман рассеялся.

Провалившись в темную бездну, я летела так долго, что казалось, падение никогда не закончится. Неожиданно я ощутила солнечное тепло и лёгкий запах луговых цветов, твердость земли и мягкость пышной травы. Открыв глаза, я часто заморгала, постепенно привыкая к ослепительному солнцу. Я оказалась на зеленом лугу.

– Лейла, смотри, это облако похоже на кролика, – повернув голову, я увидела рядом пятилетнего светловолосого мальчик. А над нами ворковали и переплетались серебряные нити нашей магии.

«Как же повезло вам, Лейла», услышала я голос матери. *«Встретить свою пару, так рано»*. Мой Дерек. Голубоглазый создатель, старше меня всего на четыре дня. Я любила его сильнее матери и отца. Необходимость видеть мальчика росла с каждым днем. Какое же это безмерное счастье, когда чувства взаимны!

Почему небо было благосклонно к нам и позволило встретить друг друга, так рано? Мы увиделись в трехлетнем возрасте, на Рождество, в доме общих друзей. Замерли на руках нянек и с восхищением наблюдали, как наша Сила радовалась встрече. Одновременно заплакали, от переполнявшего чувства восторга, когда обнялись. Маленькие ладошки соединились, моя магия искателя переплеталась с даром создателя Дерека. Глаза засветились серебром и матушки ахнули.

«*Какая удача*!»

«*Дети, так рано встретили друг друга!*»

«Благословение небес!»

«Парная магия!»

Ощущение счастья росло и усиливалось с каждым днем. Детство пролетело, и вот я уже кружилась с Дереком на балу в честь нашей помолвки. Через полгода состоится наша свадьба, и в брачную ночь мы поделимся силой друг друга, станем могущественными магами, обладателями двух даров Бога.

– Моя Златовласка. Моя Лейла, – ласково шептал жених, а его магия нежно касался открытых рук и шеи.

Я могла бесконечно смотреть в любимые, голубые глаза. Сердце сладко сжималось от предвкушения, горячих поцелуев, которые Дерек станет дарить мне в саду. Но сказка не могла длиться вечно, и случайная встреча с убедителем резко изменила не только мою жизнь, но и жизнь всех дорогих сердцу магов.

Стояла прекрасная погода; мы с матушкой неспешно прогуливались в парке. Разговоры сводились только к предстоящей свадьбе – платье, цветы, гости, банкет. Наивная, я полагала, что всегда все будет хорошо. Оставался ровно месяц до торжества, а мне казалось, время ползет медленно, как улитка.

– Какая же ты нетерпеливая, Лейла, – покачала головой матушка и приветственно улыбнулась пожилому магу.

Граф Денвер шел на встречу с незнакомым нам мужчиной.

– Позвольте представить вам моего внука и наследника. Лорд Шон Фаллер.

Мысли были только о Дереке и о замужестве, поэтому к разговору старших я не прислушивалась. Тревожно защемило сердце, когда я встретилась с темными глазами лорда Фаллера, и поспешила убрать пальцы из ладони внука графа, едва он коснулся губами моей руки.

– Матушка, у нас еще встреча с портнихой, – поторопила я маменьку.

Мужчины вежливо улыбнулись суетливой невесте, но мне было все равно. Дерзкий взгляд внука графа Денвера беспокоил и нервировал. Хотелось поскорее от него скрыться. Только Шон словно преследовал меня. Появлялся в тех местах, где и я. Заводил разговоры, приглашал на танцы. Никто не видел ничего предосудительного в его вежливом внимании. Только я одна замечала горячий взгляд лорда Фаллера, что скользил по краю декольте платья, и руки, которые слишком сильно сжимали мою талию во время танца. Предчувствие опасности не отпускало, а Дерек не слушал меня, списывал на волнение невесты.

За день до свадьбы я встретила лорда Фарелла возле продовольственной лавки и, пока матушка беседовала с торговцем, Шон воздействовал на меня магией убедителя, превратил в послушную, живую куклу. Покорно выполнив приказы мужчины, я последовала за ним и селав карету. Потом была темнота, словно часть моих воспоминаний оказалась уничтожена. Очнулась я на мягкой перине в одной шелковой сорочке.

– Дерек! – позвала я любимого, только не жених опустился рядом, а внук графа.

Моя магия ощетинилась и со злостью оттолкнула лорда Фаллера. Но бесполезно искательнице бороться с даром убедителя. Снова приказ, и вот я уже сама обнимала Шона, целовала, шептала ласковые слова. А в это время возлюбленный торопился разыскать пропавшую невесту. Только Дерек опоздал. Шон успел наиграться со мной, оставить одну на кровати и исчезнуть, приказав навсегда его забыть.

*****

Сердце бешено билось в груди, не хватало воздуха. Стыд и горечь переполняли меня. Я проснулась вся в слезах и с ужасом огляделась. Не сразу поняла, что находилась в доме тетушки, настолько реальным оказался сон. Вспомнив ласки убедителя, я покраснела и спрятала лицо в ладонях.

– Леди Эмили, – услышала голос горничной, и теплые руки легли на плечи. – Слава богу вы очнулись.

– Мари, а где тетушка? – прошептала с облегчением, что сон оказался просто сном.

Хотя теперь сомнений не оставалось. Провалы в памяти означали одно: на мне использовали магию убеждения.

– Эмили, моя дорогая девочка, – вбежала в комнату графиня, забрала у служанки стакан воды и поднесла ко мне. – Неси горячий бульон, Мари.

Следом за тетушкой вошел пожилой мужчина невысокого роста с аккуратной седой бородкой. Он отступил в сторону, чтобы пропустить девушку. Синие глаза зрячего внимательного изучали меня. То был граф Роу, доктор, лечивший дядюшку.

– Леди Эмили, как вы себя чувствуете? – поинтересовался маг. Шершавые пальцы осторожно коснулись моего лба.

– Легкая слабость и больше ничего, – тихо отвечала доктору. – Долго я спала?

– Три дня, – ответила тетушка и погладила по руке.

Три дня! Я откинулась на подушки. Ничего себе. Что же случилось со мной? А если сон был настоящим? И чужие ласки не приснились? Сестра!

– Джоанна! – я резко поднялась, но голова закружилась, и с тихим стоном я упала назад.

– Лорд Райли занимается ее поисками, – печально произнесла Мередит и опередила мой вопрос: – Новостей пока нет. Вчера объявили об исчезновении профессора Одли и нашей девочки. Теперь к поиску подключились сыщики, но пока … Эмили, твои родители прибудут через неделю.

Я тяжело вздохнула. Итак, сестра пропала, и даже лучший искатель города неспособен ее найти. Я собиралась посетить Мастерскую Создателей с Каролиной, но мои воспоминания заканчивались на моменте, когда мы с ней только вышли от модистки.

«Думай, думай Эмили… А если я была в Мастерской и попала в лабораторию сестры?..»

– Мередит, мне необходимо поговорить с твоей племянницей, -услышала я вежливый голос доктора и ответ тетушки:

– Да, да конечно, – и шепот: – Девочка должна знать, что с ней произошло.

Я тут же вся собралась, навострила уши. Магия встрепенулась, только зрячий остановил меня.

– Леди Эмили, уважайте свою тетушку и прекратите читать ее мысли.

– Граф Роу, … – я замолчала, сделав вид, что возмущена – нахмурила брови, сложила руки на груди.

Только кого я решила обмануть. Зрячего? Мага, которого окружали души, умерших родственников. Они могли сообщить доктору все и обо мне, и о моем желании самой найти Джоанну. А если доктор спросит у них?

– Леди Эмили, давайте по порядку, – маг присел в кресло и, потирая бородку, поведал, что со мной случилось.

Честно, я не знала, радоваться или плакать…

Глава 4

Мари помогла облачиться в сиреневое платье, затем усердно принялась расчесывать мою темную гриву волнистых волос. А я вспоминала долгий разговор с доктором и пыталась решить, остаться в городе или уехать с родителями домой, как только Джоанна найдется. Я твёрдо верила, что старшая сестра отыщется. О другом даже боялась думать и не допускала мысли, что Джоанну больше не увижу.

– Леди Эмили, что вы знаете о браслете? – спросил граф Роу.

Я взглянула на серебряный подарок сестры, который она создала сама, специально для меня и Тома. Сейчас, казалось, это произошло так давно. Безрадостные воспоминания о бывшем женихе еще больше испортили настроение – как мы вместе надевали магические украшения и клялись не снимать их никогда.

Браслет, скреплённый аккуратным замочком, был шириной около дюйма. Каждое новое звено наслаивалось на предыдущее, не оставляя незаполненного пространства. Что я в действительности знала о браслете? Лишь то, что он помогал сдерживать парную магию.

– Я не видел подобного, но слышал, – продолжал рассказывать граф. – Когда встречаются серебряные души на Земле, а вы встретили свою пару.

Конечно, я догадывалась об этом, но когда слышишь подтверждение со стороны – ощущения совсем другие. Во мне смешались растерянность и радость, испуг и нетерпение.

– Да-да, – утвердительно закивал зрячий. – Вы сняли браслет, произошла встреча. Затем надели его и насильно заставили свою силу забыть о ней. Магия сопротивлялась, как могла, оттого и ваше недомогание – жар, озноб. Эти же чувства испытал и ваш избранник. Если он также, как и вы, надел после встречи браслет.

–Граф Роу, только я не помню, чтобы снимала браслет и кого-то встречала, – уверенно произнесла я.

– Конечно не помните, – усмехнулся маг.

Его синие глаза теперь смотрели куда-то поверх моей головы. Родители тоже часто так делали, и пора бы уже к этому привыкнуть, но мне дар зрячих казался жутким. Ведь они постоянно окружены душами, умерших родственников! Хотя мама рассказывала, она настолько привыкла к присутствию призраков, что без них ощущала себя одинокой. С детства ее поддерживали, давали советы и направляли, именно души. Сейчас граф Роу вел молчаливую беседу с кем-то из своего окружения. На миг появилось желание подслушать, но передумала. Лучше было не сердить и не огорчать мужчину.

– Ваш избранник – убедитель, – торжественно произнес довольный граф. – И то, что вы не помните определенный отрезок времени, его работа.

– И для чего он решил лишить меня воспоминаний о нашей встрече?

Стало как-то горько. Неужели собственная пара надумала отказаться от меня, как и Том?

Снова молчаливая беседа, граф пожал плечами и ответил:

– Души говорят, что придет время, и вы сами будете выбирать. Снять защиту или оставить.

И что это значит? Не такого ответа ожидала. «Дайте мне имя убедителя, чтобы я могла хотя бы взглянуть на него!» – о чуть не крикнула я от злости.

– Леди Эмили, позвольте поинтересоваться у вас. Ответьте старику, который прожил жизнь и уже не надеется встретить пару. А возможно у меня ее и нет. Я не заслужил у Бога такого благословения.

Разве могла я отказать? Синие глаза с грустью ожидали ответа. Раздражение утихло, и с легким любопытством я ждала вопроса.

– Говорят, когда происходит встреча парной магии, то после избранники видят во снах свои прежние перевоплощения. Особенно яркими бывают видения, в которых серебряные души снова встречаются. Правда?

Так вот, что это был за сон. Значит все мои пережитые чувства, настоящие. Лейла – искательница и Дерек – создатель. Неужели убедитель тоже видел сон о них?..

– Правда…

Подробно рассказывать я ничего не собиралась, хотя граф Роу смотрел в ожидании продолжения. Неужели призраки молчали? Мои перевоплощения, моя тайна.

– Ну, что ж, – в голосе зрячего послышалось лёгкое разочарование. Маг поднялся. – Отдыхайте, леди Эмили, и желаю вам сделать правильный выбор, когда придет время

От воспоминаний отвлекла горничная, когда произнесла:

– Вы такая красивая, леди Эмили.

В зеркале отражалась темноволосая девушка в пышном сиреневом платье. Локоны небрежно спускались на правое плечо и придавали кокетливый вид. Бледную кожу лица слегка подрумянила Мари, а губы я немного подкрасила сама.

Внизу меня ожидал лорд Итан Райли, и я надеялась, что искатель пришел с хорошими новостями. Снова взглянула в зеркало. Выглядела я превосходно и – что лукавить – старалась для зеленоглазого мага. Волнение от предвкушения предстоящей встречи охватило меня. Только бы не смутиться, как прошлый раз! Постаравшись придать себе уверенный вид, я вошла в гостиную.

Тетушка сидела на диванчике, бледная и растерянная, вытирая слезы белоснежным платком. Сердце забилось сильнее и, охваченная тревогой, я пристально посмотрела на лорда Райли. Мужчина был серьезен, губы сжались в тонкую линию.

«Нет! Я не верю, что Джоанна погибла!»

Говорить я не могла; моя магия буквально стремительно ворвалась в разум мужчины. С немалым удивлением обнаружила, что в этот раз сыщик не поставил блок. Итан поморщился и мысленно ответил. *«Пока тело не найдено, говорить о смерти рано».* Совершенно спокойный и рассудительный голос немного успокоил. *«Присядьте, я ждал вас, чтобы начать.»*

«Какие новости?»– не удержалась и спросила сыщика.

– Эмили, – позвала Мередит. – Невежливо вести разговоры с лордом Райли без меня в моем присутствии.

– Простите, тетушка, – охотно согласилась я, присела рядом с графиней и с тихой надеждой взглянули на Итана.

Мужчина устроился в кресле напротив нас. Зеленые глаза волновали, и сердце снова пустилось вскачь, щеки обожгло огнем, а я просто не могла оторвать взгляда от искателя. Он прожигал насквозь, и встреча с парой тут же забылась.

– Профессор Одли был одним из лучших преподавателей Академии Создателей, – начал рассказ искатель. – Разработкой портала он занимался давно, посвятил всю свою жизнь этому открытию. Даже отказался от титула в пользу троюродного племянника.

Вот как! Таких подробностей я не знала. Чокнутый фанатик, из-за которого, возможно, пропала моя сестра.

– Два года назад профессор отбыл в Париж по приглашению французских создателей. Обмен опытом, видимо, положительно повлиял на мага. Профессор вернулся и взял себе помощницу, лучшую создательницу выпуска, леди Хотман. Опыты ставились не только в лаборатории Мастерской, но и в вашем доме, графиня.

– Да, я разрешила Джоанне творить здесь и, повторюсь, даже освободила для них чердак. Не все же девочке ездить в имение профессора. Пусть она там находилась и в сопровождении личной служанки.

– Сэр Одли вел замкнутый образ жизни. Гостей у него почти не было, кроме леди Хотман и еще одной женщины. Что это за дама, пока выяснить не удалось – она посещала создателя поздно ночью и никто не видел ее лица.

– Лорд Райли, профессор – одинокий мужчина, – хмыкнула тетушка, а я покраснела еще больше.

Взгляд зеленые глаза на секунду задержался на моем лице, а потом вернулся к графине.

– У меня есть для вас новости, которые вселяют надежду, что девушка жива.

– Не томите, лорд Райли, – воскликнула Мередит и схватила меня за руку.

– Профессора Одли пока не могут найти ни мои агенты, ни сыщики с Боу-стрит. А вот леди Хотман пару раз удавалось обнаружить.

Мы с графиней переглянулись и сжали сильнее переплетенные пальцы.

– Сигнал слабый и уловить его было сложно. Когда я шел по следу, маяк неожиданно исчезал. Но одно могу сказать точно: в данный момент леди Хотман жива и находится в Лондоне.

Никогда я не была счастлива, как в этот момент. Джоанна жива! Я знала! Но вот Мередит не испытывала такого восторга.

– Если вы не поторопитесь с поисками лорд Райли, то можете опоздать, – строго заявила графиня. – Каждую секунду я молюсь, чтобы вы нашли мою девочку. Сама пытаюсь отыскать Джоанну в темноте. Я боюсь одного …

Тетушка вдруг замолчала и закусила нижнюю губу, словно болтнула чего-то лишнего. Моя любопытная натура тут же воспользовалась даром, и серебряная нить магии чтеца проникла в голову Мередит. *«… чтобы здесь не были замешены …»* Мысли прервались, графиня прищурилась и быстро взглянула на меня. *«О ком вы подумали, тетушка?»* Я смело встретила, осуждающий взгляд. *«Эмили, ты переходишь все границы! Не смей без разрешения копаться в моей голове!»*

– Сейчас лучшие агенты прочесывают улицы города. Им приказано заглянуть в самые захолустные места Лондона, – продолжал говорить искатель, не замечая или просто не обращая внимания на наш с тетушкой беззвучный разговор.

– Есть еще новость, – сыщик замолчал, нахмурился сильнее. Мередит тихо вздохнула, откинулась назад. Я же продолжала сидеть с прямой спиной. От стыда горели не только щеки, но и кончики ушей. – Думаю, вы должны знать.

– Не томите, – взволновано проговорила графиня, а меня охватило нехорошее предчувствие. Внутри все похолодело, и от ужаса кожа покрылась мурашками.

– Пропала еще одна создательница, – тихо молвил Итан. Тетушка ахнула и прижала руки к груди. – Завтра родственники официально объявят о пропаже.

– Кто это несчастная девочка? – Мередит побледнела еще сильнее, а у меня пересохло в горле.

– Виконтесса Каролина Болдуин.

Графиня схватилась за сердце, задыхаясь. Итан вскочил с кресла и бросился к двери, крикнул слугу и приказал принести нюхательной соли. Я прижала тетушку к себе. Бедная Каролина! Жизнерадостная красивая создательница. Я собиралась навестить ее сегодня и выяснить, что она помнила о том злополучном дне. В голове не укладывалось, как так получилось. Еще три дня назад мы вместе ездили, примеряли платья, а сегодня сообщили о ее пропаже. А если?.. Я вздрогнула от тревожной мысли: что если во всем виноват убедитель? Ведь Каролина исчезла как раз после встречи с ним.

Вбежали служанки и с причитаниями бросились к тетушке. Бедная женщина медленно приходила в себя. Мередит склонила голову и терла виски.

– Надеюсь, прокуроры предпримут какие-нибудь действия, – слабым голосом произнесла тетушка. – Вторая создательница и за такой короткий срок.

– Лорд Райли, неужели никто ничего не видел? – с волнением поинтересовалась я.

– Свидетелей сейчас ищут, – ответил Итан. – Утром виконтесса отправилась в Мастерскую Создателей, пробыла там до обеда, после навестила модистку мадам Бертран, отправилась на торговую площадь, приказала никому ее не сопровождать и не вернулась.

– Как такое может быть! – с возмущением воскликнула тетушка. – Бедная девочка пропала средь бела дня.

Лорд Райли не успел ответить, как слуга попросил разрешения войти и, когда тетушка раздраженно ему кивнула, приблизился к ней. С низким поклоном он протянул поднос, на котором лежали два белоснежных конверта. На одном из них я увидела свое имя, рука только потянулась к подносу, как графиня схватила конверты и приказала слуге удалиться, что мужчина и сделал с радостью.

– Что это? – разозлилась сильнее Мередит. Искательница чуть ли не разорвала конверты и негодующе цокнула, когда достала приглашение. – Он, что выжил из ума! Какой карнавал! Да я уже два года не хожу ни на какие балы, а тем более карнавальные!

С другим конвертом была проделана та же работа. Кусочки бумаги разлетелись по всей гостиной.

– Ты тоже приглашена, – ошарашено сказала тетушка и протянула мне письмо

С интересом я прочитала:

Герцог и герцогиня Розен

Имеют честь пригласить Вас леди Эмили Хотман в понедельник 21 апреля 1881 года

На карнавальный бал в Лондонское имение.

Лондон, 18 апреля 1881 г.

Дамы и кавалеры в карнавальных костюмах.

– Не кажется вам, что слишком рано я его получила, – усмехнулась и помахала пригласительным билетом. Время в нем не указывалось, но по правилам хорошего тона приходить надо ближе к девяти часам вечера. – Я лично не знакома с герцогом Розеном, с чего бы он решил меня пригласить?

– Зато я знакома, – фыркнула тетушка.

Лорд Райли с интересом наблюдал за нами. Зеленые глаза прищурились и сыщик заметил:

– Герцог Розен маг-убедитель, состоит в родстве с королем. Ему нельзя отказывать.

– Это верно, – задумчиво произнесла графиня. – Только приглашения не высылаются за два дня до бала.

Снова послышался тихий стук в дверь, и слуга с волнением объявил о прибытии модистки мадам Жизель Бертран. Приказ тетушки «Пусть ожидает!», и теперь уже втроем мы с полным недоумением переглядывались.

– Ничего не понимаю, – всплеснула руками искательница. – Или я чего-то не знаю?

Тетушка строго посмотрела в мою сторону, но я лишь покачала головой.

– Я ничего не помню, кроме того, что мерила дорогущее платье у модистки.

– Леди, – усмехнулся Итан. – Давайте, чтобы не мучиться сомнениями, спросим мадам Бертран, кто ее прислал.

Верно. Мы с тетушкой охотно согласились. Только боялась даже подумать, что герцог Розен окажется моей парой. Во-первых, у мужчины имелась супруга, а разбивать сердце, как разбили мне, не хотелось. Во-вторых, выйти замуж за пожилого убедителя я никогда не мечтала. А ведь если снять браслет и наша магия объединится, то герцог легко получит развод и разрешение на свадьбу со мной. Невольно я дотронулась браслета, пальцами погладила прохладный металл. Как хорошо, что теперь у магов есть выбор!

– Но прежде, чем мы поговорим с модисткой, позвольте леди Хотман задать вам несколько вопросов, – обратился ко мне Итан.

Смотреть на красивое лицо мужчины было неловко – я сразу терялась, и сердечко тревожно застучало.

– Что вы хотите узнать? – я сжала на коленях руки, чтобы скрыть волнение.

– Вы одна из последних видели виконтессу. Расскажите о том дне. Как вы провели его?

Щеки обожгло огнем. Признаться, что собиралась посетить Мастерскую Создателей, почему-то было стыдно. Буквально спасла от ответа, как всегда, тетушка.

– Лорд Райли, девушки от меня отправились к модистке – Каролина на примерку, а Эмили как сопровождающая. А что было после, я вам уже рассказывала. Бедная девочка не помнит. Но все указывает на то, что моя племянница встретила пару в лице убедителя. Маг снял браслет, удостоверился и снова надел его. Для чего мужчина стер память Эмили, непо-

нятно. Но сегодня моя племянница получает приглашение на бал, да еще прибыла модистка. Все очень странно. Вы не находите?

– А если сюда добавить пропажу леди Болдуин, то … леди Хотман, а куда вы собирались отправиться после посещения мадам Бертран? – вопроса ждала и боялась. Тетушку схватит удар, а вот лорд Итан, возможно подумает, что я слишком бесшабашная леди. Но как им объяснить, что мне необходимо было попасть в лабораторию сестры? Увидев все своими глазами, я бы, возможно, заметила то, что не увидели сыщики. А вдруг … тревожно забилось сердце. Вдруг я посещала Мастерскую Создателей, и мы с Каролиной именно там встретили убедителя?.. Но, тогда ….

– Вы что-то вспомнили леди Хотман? – с напряжением в голосе поинтересовался искатель.

Маг вдруг наклонился ко мне, и мне пришлось поднять голову и встретиться с ним взглядом. Меня словно затянуло в омут, откуда без помощи не выбраться. Моя магия прошлась по волосам сыщика и несмело проникла в его разум. *«Только не выдавайте меня тетушке. Не хочу, чтобы она расстраивалась еще больше.»*

«Хорошо, можете быть во мне уверены. Даю слово», - отвечал Итан.

«Я собиралась с Каролиной посетить Мастерскую Создателей, только не помню, были мы там или нет».

«Я узнаю».

«Сообщите, если будут новости?»

«Конечно.»

Несколько секунд разговора, и маг вскочил с кресла. Его глаза горели. А вдруг он найдет зацепку к пропаже сестры и Каролины.

– Идемте, графиня Прит, – сыщик помог подняться тетушке, и она взяла его под руку. – Узнаем, кто же прислал мадам Бертран.

*****

Мадам Жизель Бертран ожидала в холле. Женщина была не одна, а с шестью помощницами, четверо из которых, с трудом, держали в руках по три платья в защитных чехлах. Возле двух других девушек стояло по две большущих сумки. Люди тут же поклонились, стоило нам войти.

– Мадам Жизель Бертран, – модистка сделала реверанс, но прежде, чем взгляд скрылся за длинными, черными ресницами, серые глаза оценивающе прошлись по фигуре лорда Райли. Маг также с интересом рассматривал француженку, особенно её глубокое декольте. Женщина была слишком хороша, и на ее фоне потерялись бы все аристократки. Нет, одежда и поведение Жизель соответствовали статусу, только красоту не спрятать, как и природную грацию. Мадам Бертран можно было одеть в лохмотья, и все равно она бы выделилась из толпы и привлекла внимание.

– Добрый день, мадам Бертран, – высокомерный и сухой голос тетушки произвел впечатление только на помощниц. Те сильнее склонили головы, а модистка выпрямилась и смело встретила взгляд графини. – Могу я узнать, кто прислал вас ко мне, да еще с платьями, которые я не выбирала? Могу предположить, это наряды для карнавального бала у герцога Розена?

– Вы правы, графиня Прит, – спокойно отвечала Жизель. – Это платья для карнавального бала. Одно из них мерила леди Хотман, когда была у меня последний раз.

«Оно прекрасно и стоит целое состояние», - прошептала я в голове Мередит.

Тетушка быстро взглянула на меня и, нахмурившись, подошла к одной из помощниц, что держала платье.

– Сегодня утром я получила послание с приказом от герцога Розена немедленно отправиться к вам в послеобеденное время.

Неужели я оказалась права, и пожилой убедитель – моя пара? На глаза навернулись слезы. Нет, не пойду ни на какой бал. Еще, чего доброго, герцог прикажет при всех снять браслет, и наша магия встретиться. Тогда никуда не денусь, буду, как преданная собачка, всюду следовать за своей парой. *«После слияния, ты станешь магом с двумя силами. Чтеца и убедителя. Сильнейшее соединение…»* – шептал внутренний голос.

Нет и нет. Я не желала власти. Не хотела двойной силы. Мечтала о спокойной жизни в тихом городке, чтобы рядом был любимый и любящий супруг, дети. Мне стало так жалко себя, что я еле держалась, чтобы не разреветься.

– Послание у вас собой? Дайте взглянуть, – приказала Мередит.

– Да, конечно, пожалуйста, – Жизель отдала светлый конверт, тетушка достала из него послание, прочитала и, пожав плечами, сказала.

– Действительно приказ герцога Розена, – графиня, недовольно поджала губы и передала конверт лорду Райли. – Но такие подарки мне не нужны, даже от родственника короля. Я пока сама в состоянии оплатить гардероб не только себе, но и племяннице. Показывайте свои наряды. Надеюсь, слухи о вас верны, и платья действительно шикарны.

Глава 5

Лондон гудел о пропаже трех создателей. В газетах стали появляться статьи о похищении аристократок сто лет назад, непосредственно связанные с вызовом черной магии. Тогда один убедитель, одержимый идей открыть портал для тьмы и подчинить ее себе, пытался вернуться в прошлое, чтобы спасти любимую от смерти. Для проведения ритуала безумному магу требовались невинные девушки. Черная магия помогала убедителю скрыть местонахождение аристократок. Теперь сыщики тоже не могли найти с помощью своей силы создателей.

Сыщики рыскали по городу и окрестностям. Агенты секретных служб также активно подключились к поискам. Но пока все было напрасно. Единственное, что выяснили – это откуда пропала виконтесса Болдуин. Каролина пересекла торговую площадь и вошла в дом одного из купцов. Больше девушку никто не видел.

Тетушка ворча и, проклиная герцога Розена, официально приняла приглашение на карнавальный бал, хотя ни у нее, ни у меня настроения не было идти на праздник. За два года графиня привыкла к уединённому образу жизни, а мое беспокойство за сестру не давало расслабиться. Тем более предполагаемый «жених» только отталкивал. Но была во всей этой суматохе и положительная сторона – спала я, как убитая, и в голову не лезли страшные картины о Джоанне и Каролине.

Два дня мы с Мередит прожили в бешеном темпе. Примерки, покупки, продумывание прически. Мадам Бертран по несколько часов пропадала у нас, молчаливо снося капризы тетушки. Помощницы усердно трудились и сейчас, когда я стояла на маленьком стульчике, девушки сидели у моих ног и торопливо подшивали подол.

Модистка с помощью иголок подправляла силуэт платья, наносила, так сказать последние штрихи. Впереди у швей была бессонная ночь – утром наряды должны быть доставлены в дом графини.

– Все, – удовлетворенно заметила Жизель, отошла на шаг, чтобы полюбоваться своей работой. – Леди Хотман, я рада, что вы идете на бал. Это ваше платье. Вы будете самой неотразимой.

– Спасибо.

Приятно услышать комплимент, тем более, когда сама видишь результат в зеркале. Особенно мне нравился воротник – стоячий каркас, расшитый серебром и жемчугом. Молочного цвета ткань платья была приятна на ощупь. Пальцы прошлись по узорам, что украшали наряд, и я замирала от тихого восторга. Декольте лифа было округлым и очень глубоким, но француженка прикрыла его прозрачной тканью, которую украшали драгоценные жемчужины.

– Остался только последний штрих, – с улыбкой Жизель помогла надеть серебряную маску. И в зеркале теперь стояла не я, а эффектная незнакомка. – Мне так жаль леди Хотман, что виконтесса Болдуин не сможет посетить бал. Она так мечтала о нем.

Впервые за все время модистка завела разговор о Каролине. Волшебное чувство тут же исчезло. Сняв маску, я взглянула на француженку. Холодный взгляд серых глаз совсем не вязался с обеспокоенным вопросом. Серебряная нить магии обвила голову Жизель, и мысли модистки тут же стали доступны. «*Как жаль бедную леди. Такое красивое платье и осталось висеть в магазине. Хорошо, что наряд полностью оплачен…*» Непроизвольно мои губы сжались. Каролина пропала, а эта женщина думала о деньгах. Я промолчала, давая понять француженке, что не намерена обсуждать с ней виконтессу. Мадам Бертран отвернулась и приказала девушкам собираться, затем снова обратилась ко мне:

– Завтра утром вам доставят наряд, леди Хотман. Желаю прекрасно провести время на балу.

Я натянуто улыбнулась – хотелось поскорее попрощаться с модисткой. Несмотря на приятный внешний вид, она была неприятна и сильно раздражала.

Мысли вновь вернулись к Джоанне. Бедная сестра. Где она сейчас? Что с ней? Самым странным было то, что искатели не могли определить ее местонахождение. Неужели все на самом деле связано с черной магией, как писали газеты? Тревожное предчувствие охватило сердце. Тяжело вздохнув, я подошла к окну. Жизель и ее помощницы спешили к выходу. Модистка грациозно плыла по дорожке, а бедные швеи тащили тяжеленные сумки. *«Это первое и последнее платье, которое я у нее заказываю», – решила* я для себя. Пусть мадам Бертран лучшая модистка Лондона, но если человек или маг были мне неприятны, то я всегда старалась избегать с ними встречи.

Размышления прервало появление лорда Райли. Почему судьба не выбрала его моей парой? Сыщику бы пригодилась сила чтеца в работе. Итан твердой походкой направлялся навстречу француженке. Та остановилась, сделав реверанс. Они перекинулись несколькими словами, и маг продолжил идти дальше к дому, а француженка смотрела искателю вслед. Любопытство взыграло. Сейчас я бы все отдала, чтобы узнать мысли Жизель, но она была слишком далеко, а моя сила была не настолько велика. Дар у магов усиливался с возрастом. Чем старше маг, тем сильнее дар.

Взглянула в зеркало, я слегка коснулась губ помадой и с довольным видом поспешила вниз. Итан и тётушка оживлённо беседовали на крыльце, но, заметив меня, тут же замолчали.

– Леди Хотман, – поприветствовал искатель. «Есть новости?» Поинтересовалась я, протягивая руку для поцелуя. Горячие пальцы мужчины, казалось, обжигали, даже сквозь белую перчатку. «Есть».

Я задрожала, чувствуя, что дышать стало тяжелее. Хорошо, что тетушка разговаривала с лордом Райли, пока я, как могла, старалась успокоиться и взять себя в руки. Необходимо было придумать, как остаться с Итаном наедине.

– Надеюсь, вы раздобыли приглашение? – с тревогой в голосе спросила тетушка.

– Да, достал.

О чем они говорили? Графиня облегченно вздохнула и расправила, поникшие плечи.

– Я рада. Мне будет спокойнее, если я буду знать, что моя девочка под присмотром.

– О чем вы, тетушка? – не выдержала я.

– Пусть лорд Райли сам все объяснит тебе, Эмили, – улыбнулась Мередит. – Подышите свежим воздухом. Нечего сидеть дома, когда такая погода. А я пока проверю работу садовника. Он должен был рассадить несколько кустов роз.

С этими словами графиня оставила нас и направилась к своим драгоценным цветам. Я застыла от неожиданности. Тетушка просто взяла и оставила меня наедине с мужчиной. Мои

щеки вспыхнули от смущения. Итан подал руку, и мы направились в противоположную сторону.

– Ну, что вы молчите, леди Хотман? Спрашивайте. Вы вся горите от нетерпения, – зеленые глаза искателя светились весельем, а мое лицо вспыхнуло сильнее.

«Что вы узнали? Посещали мы с Каролиной Мастерскую Создателей?» Мысленно задавать вопросы было легче – голос не дрожал и звучал уверенно.

– Посещали, – ожидала подобного ответа, но все равно остановилась.

«Как вы узнали?» С тревогой я ждала продолжения.

– Леди Хотман, позвольте секреты моей работы оставить при себе. Ответьте на вопрос: для чего вы решили увидеть лабораторию сестры?

«Я… хотела… Джоанна писала о подарке… в доме тетушки его не было, поэтому я подумала, что она оставила его в лаборатории…» А что ещё я могла ответить? Не говорить же сыщику, что я засомневалась в нем и решила сама обыскать рабочее место профессора Одли и сестры.

Мы двинулись дальше по тропинке, с двух сторон окружённой кустами белых роз. Нежный аромат цветов витал в воздухе, весеннее солнышко грело, только на душе было неспокойно. Итак, убедитель воздействовал на меня магией. Думаю, для него тоже оказалось полным сюрпризом, что мы пара. А теперь, чтобы официально близко познакомиться, мужчина пригласил меня на бал. Но я не хотела снова оказаться в его полной власти.

«*Как же быть*»?

– О чем вы? – удивленно спросил Итан.

– Я не хочу, чтобы на балу меня принудили снять браслет, – тихо промолвила я.

– С чего вы решили, леди Хотман! – с весельем в голосе произнес искатель. – Что вас заставят снять браслет.

– Ну, как же! – воскликнула, неужели искателю непонятно. – Для этого меня и пригласил герцог Розен! Он моя пара! А я не хочу… у него жена и он… старый.

Несколько секунд лорд Райли с изумлением смотрел на меня. Черные брови поднимались все выше и выше, мужчина пытался сохранить серьезное лицо, а потом засмеялся – откинул голову назад и громко так захохотал. Совсем не по-джентльменски. «Прекратите!»

Обидно было до слез. Я прикусила губу, чтобы не расплакаться, развернулась и бросилась бежать к дому. Сильная рука схватила за локоть.

– Простите, простите леди Хотман, – извинялся искатель, хотя зеленые глаза блестели от веселья.

– Пустите! – я пыталась вырваться, но мужчина крепко держал меня.

– Успокойтесь, леди Хотман. Если бы убедитель хотел заставить вас снять браслет и соединить вашу магию, то сделал бы это еще в Мастерской Создателей.

Видя мое сомнение и беспокойство, мужчина тихо добавил:

– Хотите, на балу я дам вам специальную пилюлю, которую сыщики принимают, когда им приходиться заниматься секретными делами?

«Пилюлю?» – моему изумлению не было предела. – *«Вы идете с нами на бал?»*

– Да, – так же тихо продолжил искатель. – Ваша тетушка решила, что ее племяннице необходима защита. А так как мы давно знаем друг друга, то обратилась ко мне. Хотя я не люблю все эти балы, особенно карнавальные.

Мужчина вздохнул и улыбнулся.

– Признайтесь, в первую нашу встречу вы пытались прочитать мои мысли, но не смогли.

Отвечать было стыдно, поэтому я просто кивнула. Ещё тогда сильный блок искателя удивил меня.

– Теперь вы знаете почему.

Ну, что ж скрывать. У меня появилась надежда. Я впервые слышала о подобной таблетке, но ведь это секретная информация. Почему Итан рассказал о ней?

– Вы не обманете и действительно принесете… пилюлю?

– Да.

– Лорд Райли, не боитесь, что я могу кому-нибудь болтнуть лишнего о таких… мерах предосторожности сыщиков?

– Я верю вам, – улыбнулся искатель. – К тому же пилюли вовсе не секрет, просто не все могут их достать. Для этого требуется специальное разрешение, да и выдают их в определённом количестве. Ну, и тому подобные разумные предосторожности.

– И вы жертвуете ради меня одной пилюлей? Почему? – разволновалась и с нетерпением ждала ответа.

Мне нравился искатель, но о чем-то большем даже не думала. Такой мужчина не взглянет на скромную девушку с даром чтеца. Яркая создательница или загадочная зрячая – вот кто привлечет внимание искателя.

– Ну, во-первых, вы родственница моей хорошей знакомой, а во-вторых я хочу, чтобы леди Хотман, немного отвлеклась, думала только о предстоящем бале и не беспокоилась о браслете.

– Спасибо, – принимать неожиданную заботу оказалось приятно. – Только мои мысли все о сестре, и я так надеялась, что подкинула вам зацепку. Думала, вдруг найдете убедителя, и он окажется причастным к преступлению.

Зеленые глаза внимательно взглянули на меня. Веселья больше не было, только сосредоточенность. Итан убрал руки за спину и строго произнес:

– Леди Хотман, позвольте дать вам совет. Не занимайтесь больше самодеятельностью. Для поиска магов существуют специальные службы. В конце концов, графиня Прит поручила мне заниматься поиском вашей сестры. Все может оказаться опаснее, чем мы думаем.

– Что вы имеете в виду? – тревога за сестру вновь охватила меня; казалось, еще секунда, и я начну задыхаться от волнения.

– Простите, большего сказать не могу.

– Неужели то, что пишут в газетах, правда? – с отчаянием воскликнула я. – И кто-то вновь решил применить черную магию?

От собственных слов мурашки побежали по коже, и обессиленно я опустилась на скамейку. Тогда все закончилось хорошо. Молодой паре удалось справиться со злом – они крепко запечатали вход. Но что, если теперь кто-то снова открыл его?..

– Леди Хотман, черная магия здесь ни при чем, поверьте. Как только смогу сообщить вам больше, обязательно расскажу.

И сыщик тактично перевел беседу на другую тему – начал говорить о заслугах герцога Розена перед государством. Убедитель был министром иностранных дел, провел множество переговоров, благодаря которым в Европе сохранялся мир и продолжался обмен опытом. Лорд Райли, например, закончил Академию Магии во Франции, где приобрел много друзей. Потом сыщик заговорил о семье герцога – оказалось у мага две дочери и сын. Супруга помимо того, что устраивала балы, занималась благотворительностью. Под ее крылом находились три воспитательских детских дома.

– Зачем вы все мне это рассказываете лорд Райли? – снова насторожилась я. – В нашем городке тоже одна графиня смотрела за сиротами, да так рьяно, что через полгода дети стали умирать от чахотки, и если бы не мои родители… в общем, – я махнула рукой. – Конечно, сама графиня, возможно, исправно содержала детей, только ни разу не появилась сама, не проверила директора детского дома. А тот так смотрел за ребятишками, что чуть голодом их не заморил.

Я вспомнила большие глазенки девочек и мальчиков, худенькие и бледненькие тельца. Я тогда помогала родителям спасти оставшихся сирот. Для меня неважно, чьи дети, магов или

людей. Все одинаково испытывают боль. Возможно, это дано понять только зрячим да чтецам. Остальные маги не видят или просто делают вид, что не замечают человеческих страданий.

– Вы знаете, почему я не люблю Лондон?

– Нет, – Итан смотрел теперь совсем по-другому – без смешинок в глазах, изучающе.

– Не только потому, что здесь шумно и слишком людно. Я не могу смотреть на фабрики и заводы, где, знаю, работают дети.

– Но сейчас трудятся только подростки не младше четырнадцати лет.

– Наравне со взрослыми мужчинами? – усмехнулась я. – Дети должны учиться, получать образование. И поверьте, лорд Райли, так думаю не только я. Спасибо тем министрам, которые добивались и сейчас добиваются улучшения жизни и труда людей.

– А если, леди Хотман, так рассуждают и сами люди?

Зеленые глаза сыщика стали колючими, и мне стало не по себе. Я отвернулась, рассматривая белоснежный цветок розы.

– О чем вы?

– О том, что будет, если люди захотят перемен. Захотят власти. Решат, что не маги должны управлять страной.

– Ну, что вы лорд Райли! – моему удивлению не было предела. Итана изучал меня мак серьезно, что я растерялась. – Зачем людям перемены? Власть? Они не справятся без магов.

– Милая леди Хотман, – вдруг ласково произнес сыщик и улыбнулся. – Как я рад, что познакомился с вами и узнал вас лучше. Вы добрая девушка. Идемте, – спохватился маг. – Ваша тетушка зовет нас пить чай.

Странно было всё это – разговор, вопросы, ответы. Вернее, никаких ответов. Этой ночью я ложилась спать с тревожным предчувствием. Мысли о сестре ипредстоящем бале смешались. Хотелось вернуться в прошлое, где все было понятно и просто. А сейчас, что ждало впереди? Будущая встреча, о которой мечтали все маги, пугала. Почему Том предал меня? Я долго плакала, прежде чем забылась сном.

Глава 6

– Эмили, я тебя очень прошу, ни на шаг от меня, – в сотый раз повторяла тетушка, пока мы ехали в карете. – Тебя, конечно, будут охотно приглашать на танец молодые люди.Только помни: закончилась музыка, нужно вернуться к тетушке Мередит.

– Не переживайте, пожалуйста. Давайте, как появиться возможность, уедем домой. Мне сейчас не до праздника.

Я успокаивала искательницу, как могла. Она нервничала с самого утра, когда наряды от мадам Бертран пришли с опозданием.

Слуга долго кланялся и извинялся за причинённые неудобства. Потом принесли послание от Итана, что сыщик с нами не поедет, а прибудет позже, потому что возникли определенные трудности. В послеобеденное время мы с тетушкой устроили сон-час, а потом явился парикмахер и, не успела оглянуться, как подошел момент, садиться в карету и отправляться на карнавальный бал к герцогу Розену.

Я старалась не думать о том, что меня ждет, отгоняла пугающиеся мысли и пыталась отвлечься, разглядывая Лондон. На улице царили сумерки. Легкая вечерняя прохлада сменила жаркий день. Заводы и фабрики закрывались. Уставшие люди шли домой. Кто-то смотрел на карету с безразличием, но в некоторых взглядах плескалась ненависть. Страшно представить, что за мысли кружили в голове у этих мужчин. Невольно я вспомнила слова Итана.

А если на миг представить, что страной правят люди, а не маги? Как они справятся без зрячих, которые занимаются лечением не только аристократов. Или, например, без искателей? Сыщики расследуют различные преступления и служат на границах. Без убедителей и чтецов, которые ведут переговоры с другими государствами о торговых соглашениях или мирных дого-

ворах. Без создателей, в конце концов, не было бы домов, карет, да и вообще многих вещей, что использовались в быту.

Но ведь и магам без людей приходилось бы тяжело. Слуги, конюхи, дворецкие, повара. Крестьяне, что работали на полях и рабочие, что трудились на заводах. Я была маленькая, когда случился бунт. Люди не смогли больше смотреть, как умирали их дети возле станков на фабриках, как превращались в инвалидов, калеча себе руки. Десять лет назад трудящиеся Лондона не вышли на работу, а огромной толпой двинулись ко дворцу королевы. Тогда произошло столкновение с искателями и создателями. Магам пришлось применить оружие, и были жертвы. Многих арестовали и судили за государственную измену. Но люди не испугались, и бунты продолжали вспыхивать, уже по всей стране.

Магам пришлось принять смягчающие законы, и теперь наравне со взрослыми трудились только подростки от четырнадцати лет. Но прошло много времени, прежде чем закон начал применяться по всей стране.

Но если бы в похищении Джоанны были замешаны люди, разве не потребовали бы они уже выкупа? Или еще чего-нибудь? А, так даже тетушка-искательница не могла обнаружить собственную племянницу.

От невеселых мыслей меня отвлекла графиня, дававшая распоряжения горничным. Мари, моя личная служанка, рассеянно отвечала и во все глаза смотрела в окно. Мередит даже пришлось прикрикнуть на девушку, чтобы та, наконец, услышала.

– Когда мы с леди Эмили выйдем из кареты, кучер подвезет вас к черному входу. Там вас будет встречать экономка – она укажет, где находится комната для дам. Не забудьте взять наши вещи, – искательница показала на тяжеленные сумки возле ног девушек.

Мы все ближе подъезжали к имению герцога. Экипажей становилось больше, образовалась очередь, и пришлось около получаса просидеть внутри. Но вид из окна открывался замечательный. Сад был освещен разноцветными круглыми шарами, которые просто зависли в воздухе. Вдалеке виднелась белая статуя, окруженная зеленым лабиринтом. Античные фигуры мужчины и женщины украшали дивный фонтан. В воздухе разливался аромат цветов, разбавленный прохладой весны.

До нас доносились звуки музыки, крики кучеров, ржание лошадей. Когда наша карета остановилась, и слуга открыл дверь, на секунду я даже забыла о плохом предчувствии, что всю дорогу терзало сердце. Передо мной был даже не особняк, а огромный каменный дворец, переливавшийся голубым и зеленым светом. Слуги в белоснежных ливреях, вытянувшись в струнку, стояли на каждой ступеньке широкой лестницы, с двух сторон, образуя живой коридор, по которому вальяжно поднимались маги. Двое лакеев держали открытыми двери, и поток гостей медленно вливался внутрь.

За спиной я услышала пораженный вздох горничных и шепот Мари:

– Хорошо провести время, леди Эмили.

Я улыбнулась, гордо расправила плечи и вместе с тетушкой стала подниматься по лестнице. Я любила балы, особенно танцы, и четыре года назад была одной из ярких дебютанток, но в шестнадцать лет уже влюбилась в Тома и больше не смотрела по сторонам.

Внутри дворец оказался еще прекраснее – светло-кремовые тона, узорные колонны, пушистый ковер и приятный запах воска. Да, и на мрамор здесь не поскупились. Я старалась держать голову прямо, но так хотелось оглядеть все – портреты на стенах, огромную люстру под высоким потолком и даже статуи.

Невысокие ступеньки парадной лестницы плавно поднимались к роскошному бальному залу. На входе гостей встречали хозяева, а церемониймейстер громко объявлял имена и титулы магов, хотя все аристократы были в масках. Поднимаясь, я заметила, что глашатаю отдавалась карточка от гостя.

Чем выше я ступала, тем сильнее билось сердце. Волнение бежало по венам вместе с кровью, а в горле пересохло. На секунду тихие разговоры присутствующих и негромкая музыка слились в один гул. Я дотронулась браслета… и облегченно вздохнула: на месте!

Герцог Розен – высокий, полноватый мужчина в чёрной маске, сдвинутой выше на лоб – встречал гостей радушно, но с легким высокомерием. Рядом стояла его супруга – маленькая, худенькая женщина. Её карие глаза светились заметным превосходством. Чтец, как и я. Маги с одинаковым даром не могли влиять друг на друга. Ее мысли мне будут недоступны.

Её маска формой напоминала маску супруга, только была белой. Она покоилась на каштановых локонах как корона. Платье в греческом стиле переливалось на свету. В ушах покачивались серьги с алмазами, а шею украшало колье с подвесками.

Тетушка передала карточку глашатаю и тот громко объявил.

– Графиня Мередит Прит и леди Эмили Хотман!

С трепещущим сердцем я приблизилась к герцогу Розену. Внимательный взгляд убедителя скользнул по лицу, и я склонилась в реверансе. *«Успокойся, Эмили. Скоро прибудет лорд Райли и даст пилюлю. Тогда никакой герцог не заставит меня снять браслет»*.

– Рад вас видеть, графиня, – благодушно приветствовал маг и поцеловал руку тетушки. – Надеюсь, теперь вы будете у нас частой гостьей.

– Спасибо за приглашение, герцог Розен, герцогиня, – отвечала в тон ему Мередит. – Позвольте представить вам мою племянницу, леди Хотман.

Снова состоялся обмен любезностями. Но едва я подумала, что сейчас хозяева нас отпустят, как герцог сделал знак рукой молодому человеку, который стоял один, немного в стороне от нас.

Пока мужчина приближался, тетушка слегка задела мои пальцы своими, привлекая к себе внимание. Графиня подняла золотую маску. Я поняла, что тоже должна открыть лицо. Вполне логично. Герцог и его супруга были без масок, а незнакомец в черном фраке держал свою в руках.

– Маркиз Анри де Фуа, – представил герцог мага. – Мой племянник из Франции.

Реверанс, быстрый взгляд на мужчину. Ничего примечательного. Обыкновенная внешность. Прямой нос, тонкие губы. Зеленовато-желтые глаза немного пугали. Искатель? Магия рвалась обвить голову маркиза серебряным обручем, но я подавила любопытство. Благородное воспитание взяло вверх.

– Дорогой Анри, – обратилась герцогиня Розен к французу. – Леди Хотман без кавалера. Нельзя, чтобы наша гостья заскучала.

Но!.. Скоро же Итан прибудет на бал…. Беспомощно я взглянула на тетушку, но графиня с улыбкой разглядывала молодого человека.

– Герцогиня Розен, – отвечал маркиз низким приятным голосом. – Быть кавалером такой прекрасной молодой леди для меня честь. Но необходимо согласие самой леди Хотман.

Нет! Я не согласна.

Маг взглянул на меня. Должна заметить, улыбка у него была красивая. Но только я собралась вежливо отказать, как Мередит радостно заявила:

– Она согласна.

Что? Тетушка! Трудно улыбаться и скрывать эмоции, когда внутри поднялась буря возмущения. Я склонила голову в знак согласия, пряча невольное раздражение в глазах.

«Тетушка, зачем мне кавалер? Скоро прибудет лорд Райли».

«Зачем тебе ждать сыщика, он может и задержаться. На балу девушке скучать ни к чему».

«Но…»

Графиня проигнорировала мое бурное возмущение и обратилась к магу.

– Маркиз де Фуа, что привело вас Лондон?

– Дела, – отвечал мужчина. Графиня взяла его под руку с одной стороны, а мне пришлось с другой. – И судьба.

Теплый взгляд желтоватых глаз и улыбка предназначались мне. Я улыбнулась в ответ, хотя даже маска не могла спрятать недовольство в глазах. Маркиз усмехнулся и повел нас к бальному залу. Маг был таким же высоким, как и сыщик, хотя не так широк в плечах, но под пальцами ощущалась сильная рука. Племянник герцога уверенно вел нас вперед и мило беседовал с тетушкой. Надо будет, как представиться возможность, снова напомнить графине о лорде Райли. Ведь она сама пригласила сыщика, чтобы меня охранять. А маркизу вежливо намекнуть, что кавалер мне не нужен и, как только прибудет искатель, покинуть карнавал. Приняв решение, я даже немного успокоилась, вздохнула и шагнула в бальный зал.

Ах! Какое великолепное зрелище нам открылось. Свет лился с потолка, украшенного пышным резным декором в виде многофигурных композиций. Большие окна чередовались с зеркалами и создавали иллюзию безграничности пространства. Около тысячи светильников, так похожих на свечи, отражались со всех сторон в многочисленных зеркалах. Дамы в разнообразных нарядах: греческие богини, королевы различных эпох. Заметила я и сногсшибательных пираток, и соблазнительных цыганок, вокруг которых крутились мушкетеры, пажи и даже один палач.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.